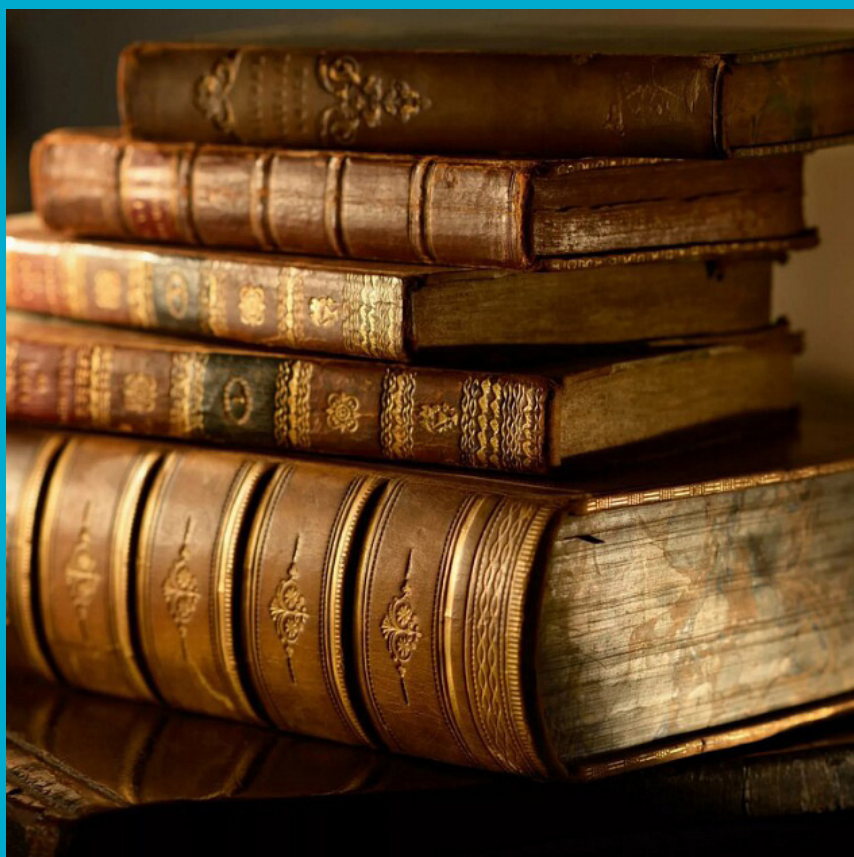

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:
Филологические науки

2/2024

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Филологические науки

№ 2/ 2024

Адрес редакции и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а, корп. 3.

Тел.: 8 (347) 246-92-42
Е-mail: vestnik.bspu@yandex.ru
© Редакция Вестника БГПУ им. М. Акмуллы.
© Муратов И.М., обложка, 2024.
Издается с 2000 года.
Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций. Рег. №: ПИ
№ФС77-87974 от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хайруллина Райса Ханифовна	главный редактор, д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М.Карима ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Борисова Валентина Васильевна	д-р филол. наук, профессор (г. Москва, Россия).
Кадырова Нигора Абдурашидовна	канд. филол. наук, доцент Кокандского государственного педагогического института (г. Коканд, Узбекистан).
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна	д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Алибаев Заки Арсланович	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Султангареева Розалия Асфандияровна	д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сулейманова Альмира Камиловна	д-р филол. наук, профессор зав.кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна	д-р филол. наук, профессор, зав.кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа, Россия).
Миронова Александра Анатольевна	д-р филол. наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск, Россия).
Насипов Илшат Сахиятуллович	д-р филол. наук, профессор кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

Халиуллина Нурия Усмановна	канд. филол. наук, доцент кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Хабibuллина Зулайха Ахметовна	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сакаева Лилия Радиловна	д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистического образования для иностранных студентов ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Казанцева Елена Анатольевна	д-р филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Ергазина Алия Абдирамановна	канд. филол. наук, доцент Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова (г. Актобе, Казахстан).
Султанова Самал Мурадымовна	канд. филол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова (г. Астана, Казахстан).
Галимова Халида Халитовна	канд. пед. наук, доцент, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Ихсанова Раиса Мингазетдиновна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Майорова Ольга Анатольевна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Баталова Л.С., Рамазанова Г.Г.
ФЕНОМЕН А.С. ПУШКИНА В ОСМЫСЛЕНИИ Р. ГАБРИАДЗЕ
И А. БИТОВА (ПО АНИМАДОКУ А. ГУСЕВОЙ «ПОБЕГ») 5

Волкова Е.Е.
ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО КАК ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ В
ПОЭТИКЕ САПГИРА 13

Расулева А.А., Никулина А. К.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ ИНТЕРЬЕРА В
РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» 19

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Галиева Г. Р., Юсупова В. Ш.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С
КОМПОНЕНТОМ NASE 27

Нелюбин В.С.
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕТОДА «ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES» В
НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 32

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Амирова О.Г., Иванова Э.Р.
ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 47

РЕЦЕНЗИИ, НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

Аманбаева З.С.
«АРХАИЧЕСКИЙ ЭПОС БАШКИРСКОГО НАРОДА:
ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ»: АНАЛИЗ
МОНОГРАФИИ Г.В. ЮЛДЫБАЕВОЙ И Н.А. ХУББИТДИНОВОЙ 55

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

<i>Общие положения</i>	61
<i>Рекомендуемая структура публикаций</i>	62
<i>Требования к текстовой части статьи</i>	70
<i>Образцы оформления ссылок на литературу</i>	71

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1(045)

ФЕНОМЕН А.С. ПУШКИНА В ОСМЫСЛЕНИИ Р. ГАБРИАДЗЕ И А. БИТОВА (ПО АНИМАДОКУ А. ГУСЕВОЙ «ПОБЕГ»)

*Луиза Сергеевна Баталова¹, Гюльназ Гилемдаровна
Рамазанова²*

*^{1,2}Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия,*

¹luisa.2000.batalova@gmail.com

²gulram.60@mail.ru

Аннотация. В этой статье представлен анализ анимадок А. Гусевой об А.С. Пушкине, созданном на основе иллюстраций Р. Габриадзе, а также беседы художника с авторитетным пушкинистом А.Битовым. Рассмотрены возможности использования данного фильма на уроках литературы в школе. Абсолютно нетривиальный взгляд на образ великого поэта помогает увидеть его в неожиданных ракурсах, где он предстает живым, беззаботным и обаятельным.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, анимадок, анимация, интерпретация, интермедийность, иллюстрации Р. Габриадзе, А. Битов, методический аспект.

Для цитирования: Баталова Л.С., Рамазанова Г.Г. Феномен А.С. Пушкина в осмыслении Р. Габриадзе и А. Битова (по анимадoku А. Гусевой «Побег») // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 5-12.

LITERARY STUDIES

Original article

THE PHENOMENON OF A.S. PUSHKIN IN THE INTERPRETATION OF R. GABRIADZE AND A. BITOV (ACCORDING TO A. GUSEVA'S ANIMADOC "ESCAPE")

Luisa S.Batalova¹, Gulnaz G. Ramazanova²

^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹*luiza.2000.batalova@gmail.com*

²*gulram.60@mail.ru*

Abstract. This article presents an analysis of A. Guseva's animadoc on A.S. Pushkin, created on the basis of R. Gabriadze's illustrations, as well as the artist's conversation with the authoritative Pushkin researcher A. Bitov. The possibilities of using this film in literature lessons at school are considered. An absolutely non-trivial look at the image of the great poet helps to see him from unexpected angles, where he appears lively, carefree and charming

Keywords: A.S. Pushkin, animadoc, animation, interpretation, intermediality, illustrations by R. Gabriadze, A. Bitov, image, methodological aspect.

For citing: Batalova L.S., Ramazanova G.G. The phenomenon of A.S. Pushkin in the interpretation of R. Gabriadze and A. Bitov (according to a. guseva's animadoc "Escape")// Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No2. pp. 5-12.

Фильм режиссёра Аси Гусевой получил название «Пушкин-Битов-Габриадзе. Побег» и вышел в прокат 6 июня 2022 года ко дню рождения А.С. Пушкина. Весьма необычен жанр картины – анимадок. Это синтез двух жанров: анимации и документального кино, в нем представлены интервью писателя Андрея Битова и основателя Тбилисского театра марионеток, автора сценариев «Мимино», «Кин-дза-дза» и других культовых фильмов, грузинского художника Резо Габриадзе.

Р. Габриадзе признается, что именно А. Битов открыл для него «огромный дворец поэзии Пушкина». Они много говорят не только о поэте, но и своём «знакомстве» с ним, о том, каким он виделся им ещё в самом начале их творческого пути. Беседа перемежается вставками с анимацией художницы Маруси Ермаковой, которую она создала на основе рисунков Габриадзе. Сам Пушкин, вопреки канонизированному и хрестоматийному образу, представлен в анимадоке вполне «живым», он прыгает, бродит, скачет и даже порхает по экрану, выступая в роли весьма оригинального действующего лица картины. Двое друзей, вспоминая прошлое, смеются и размышляют об общей страсти – об увлечении Пушкиным. Всё это делает фильм режиссёра и преподавателя Московской школы кино Аси Гусевой таким же лёгким, жизнеутверждающим и воодушевляющим, как и само творчество великого поэта.

«Тема побега сейчас, пожалуй, звучит даже слишком часто, – рассказывает о замысле Гусева. – Но мы раскрываем её в ином, я бы сказала, противоположном контексте. Побег не как эскапизм, когда ты

убегаешь от реальности, а как раз наоборот: когда ты убегаешь от суеты, для того чтобы делать то, что должен. Путь к себе, где в тишине и концентрации рождается творчество и смыслы» [3].

Андрей Битов, что, на первый взгляд, парадоксально, считает, что жизнь Пушкина нужно осмысливать не с начала, а, с её конца – с дуэли. Такой путь анализа биографии помогает понять, как поэт пришёл к трагическому итогу жизни и творчества. В частности, Битов рассуждает о шести годах жизни поэта с 1830 по 1836 годы. Это период охватывает три болдинские осени (1830, 1833 и 1834), каждая из которых была новым творческим и мировоззренческим этапом, а также «несостоявшуюся болдинскую осень 1836 года» (определение А. Битова), предшествующую последней дуэли поэта. Это был побег от суеты, светской рутины и бессмысленности ради свободы и творческого самовыражения. Побег не от себя, а к себе. Общеизвестно, что мысль о побеге была устойчивым лейтмотивом все последние годы жизни поэта: «Ты не можешь себе вообразить, как весело удрать от невесты, да и засесть в деревне стихи писать», – писал Пушкин журналисту и литературному критику П.А. Плетнёву 9 сентября 1830 года [7].

Пушкин осознавал свое предназначение и жаждал успеть воплотить свои замыслы. Битов считает, что «свободу Пушкин мог испытать только в изгнании и заточении», где никто не смел бы отвлечь его от бумаги и пера. В 1834 году поэт вновь обращается к идее побега, воплощая ее в поэтических строках: «Давно, усталый раб, замыслил я побег / В обитель дальнюю трудов и чистых нег...». Последняя дуэль с Дантесом – это, возможно, тоже своеобразная попытка бегства, психологической основой которой стала, среди прочего, бесплодная «несостоявшаяся болдинская осень 1836 года». Быть может, он втайне надеялся, что из-за дуэли его отправят в глухую деревню, где он, наконец, сможет вновь обрести свободу и творить, творить, творить... К сожалению, судьба распорядилась иначе.

Андрей Битов в интервью признается, что начал всерьёз увлекаться Пушкиным лишь после того, как досконально изучил его личность и судьбу и проникся искренним сочувствием к поэту. Именно такой взгляд на писателя, в первую очередь как на вполне обычного человека, но глубже остальных чувствующего, «мыслящего и страдающего», помог ему понять творчество и талант Пушкина. В какой-то момент сам писатель оказался в сложной жизненной ситуации: произведения были запрещены к печати, он стал невыездным, лишился семьи и дома. Битов признается, что испытывал отчаяние, страдал от одиночества. Преодолеть этот душевный кризис ему помог именно Пушкин, а точнее – чтение книги «Пушкин в жизни», написанной В.В. Вересаевым, и перечитывание самих пушкинских произведений.

Не только творчество, но и личность Пушкина, факты его драматической судьбы, давно стали неотъемлемой частью национального менталитета, они знакомы всем. В беседе с Дарьей Златопольской в программе «Белая студия» Резо Габриадзе сказал: «Пушкин – это точка, в которой все русские пересекаются, где они во всем согласны. Это главный перекресток в русском сознании. Конечно, и мы с удовольствием бываем на этом перекрестке... Там совершенство. Это дар Божий». [2] Габриадзе в своих иллюстрациях создает образ вечно живого (в прямом и переносном смысле) Пушкина, который любит, страдает, имеет забавные привычки.

«Я так хотел, чтобы он состарился!..» – восклицает Габриадзе в интервью. Это желание он, образно и парадоксально, воплотил в своей интерпретации: Габриадзе придумал историю, что на самом деле Пушкин не умер, а превратился в бабочку и улетел с Натальей Николаевной в Бренту (райская долина в Италии). Художник признается, что, воплощая образ великого поэта, он обретал внутреннюю гармонию и умиротворение. Габриадзе не стремится сакрализировать Пушкина, напротив, представляет его обычным человеком, занимающимся бытовыми делами, путешествующим, вдохновенно творящим.

Например, в иллюстрациях грузинского художника зритель замечает интересную деталь. Отправляясь на прогулку, Пушкин берет с собой две шляпы: одну водружает на голову, вторую держит в руке: в нее залетают пчелы и наполняют ее мёдом, который поэт тут же ест. У Резо Габриадзе «свой» Пушкин – живой, непосредственный и неожиданный. В его фантазиях поэт расписывает стены и двери мелом, чинит стол, собирает шишки в лесу, попутно сочиняя «стишки для потомков на старом пне...». Всё это он делает, разумеется, в цилиндре и с шарфом через плечо. Другая зарисовка – великий поэт колет дрова... Такой неожиданный ракурс изображения поэта сначала обескураживает, а затем покоряет, становится притягательным и трогательным. Иллюстрации художника свидетельствуют об искренней любви и преклонении перед незаурядной личностью Пушкина.

Отношение современных школьников к поэту несколько иное, они зачастую воспринимают творчество Пушкина как устаревшее и непонятное, не стремясь постичь его творчество, увидеть всю глубину и универсальность взгляда поэта на мир и человека. «Знакомство» с Пушкиным становится поверхностным, формальным, не выходит за рамки затверженных и растиражированных штампов, которыми они успешно пользуются при написании сочинений. Для того, чтобы заинтересовать современного подростка, вовлечь в процесс изучения творчества поэта, необходимо приложить определенные усилия.

Занимательный анимадок Аси Гусевой можно фрагментарно (так как весь фильм идёт более 50 минут) использовать на уроках литературы в школе. Первое, что непременно увлечёт детей – это, разумеется, анимация, оригинальный визуальный ряд. Мультфильм, в основе которого реальные и придуманные факты биографии Пушкина, пробудят определенный интерес. Анимация своеобразно обрамляет и оформляет очень интересный и глубокий разговор двух творческих людей, для которых Пушкин – близкий и родной человек, духовный наставник и друг.

На первый взгляд, стиль рисунков Резо Габриадзе (на основе которых и была создана анимация) может показаться современным школьникам, привыкшим к ярким визуальным эффектам, чем-то примитивным, даже блеклым. Необходимо объяснить, что Р. Габриадзе создал свои иллюстрации, отталкиваясь от стиля рисунков самого А.С. Пушкина, разбросанных на полях рукописей. Представляется, что немногие школьники знакомы с этими иллюстрациями поэта. Художнику удалось точно передать обаяние и притягательность, свойственные рисункам-наброскам Пушкина, которые своеобразно визуализируют ход его мыслей и возникающих ассоциаций. Габриадзе несколькими штрихами, скупыми графическими линиями создает динамичный, характерный портрет поэта, чудесным образом в этих кажущихся мимолетными зарисовках мы сразу узнаём Пушкина, даже в чем-то постигаем его характер, «заражаемся» его жизнелюбием.

Для того, чтобы понять до конца замысел Р. Габриадзе, от учеников потребуется не только творческое воображение, но и знания о биографии поэта. Отталкиваясь от анимадока, можно рассказать о малоизвестных фактах биографии Пушкина, прокомментировав их рассказом А. Битова, маститого и авторитетного пушкиниста. Появляется возможность узнать в зарисовках «неизвестного», «нового» Пушкина. Поэт волею художника помещен в придуманные, сконструированные, порой фантастические ситуации и обстоятельства – это всё пробудит интерес, даст ребятам импульс к изучению жизни великого поэта. Открытия, к которым дети смогут прийти сами, для них будут гораздо ценнее готовой, обросшей штампами и стереотипами информации, поданной «на блюдечке». Анимадок окрашен юмором, любовью, такая подача информации легко воспринимается, органично входит в сознание ребенка. Более того, эта анимация ещё и удивительно трогательная, а значит, она несёт в себе не только информационную, но и эмоциональную нагрузку. Образ Пушкина, вдруг «ожившего» в анимации, делает личность поэта более понятной и притягательной.

Как уже отмечалось, юмор и трогательность характерны для интервью двух друзей, Андрея Битова и Резо Габриадзе. Они рассказывают о Пушкине как о своем хорошем знакомом,

современнике, даже приятеле, в этом заключается главное преимущество их беседы. Это тон непосредственной беседы свидетельствует о глубоком постижении личности и творчества поэта, который стал совершенно «своим», задушевым собеседником для обоих. Битов признаётся: «Я абсолютно безответственный пушкинист. Все, что я говорю, не имеет никакой ценности, кроме того, что это принадлежит мне. И карабкаюсь я сам по вертикальной для меня стенке. И думаю, только это и имеет ценность» [6]. Их весёлые байки и истории о роли Пушкина, его значении в их жизни слушать увлекательно, поскольку писатель и художник непосредственно и естественно говорят о том, что чувствуют сами, что сами пережили.

Представляется, что формат анимадока, который можно не только посмотреть, но и обсудить вместе с обучающимися, позволит не только расширить кругозор учеников. Привлекая нетрадиционный материал, на основе которого создан анимадок, учитель может эмоционально затронуть, «зацепить» современных школьников. В этом случае изучение творчества А.С. Пушкина будет для них в радость, а значит, они будут постигать его по собственному желанию, а это и есть главная цель процесса обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Альперина С.В день рождения Пушкина в прокат выходит фильм «Пушкин-Битов-Габриадзе. Побег» [Электронный ресурс] / С. Альперина // Статья-анонс к выходу фильма «Побег» 6 июня 2022 – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/06/v-den-rozheniia-pushkina-v-prokat-vyhodit-film-pushkin-bitov-gabriadze-pobeg.html> (дата обращения: 24.03. 2024).
2. Белая студия [Видеозапись] / вед. Дарья Златопольская; Телеканал Культура – 1 файл (31 мин. 11сек.). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fsAVmXfmCBU> (дата обращения: 22.10.2023). – Эфир от 12.04.2018.
3. Гусева А. В день рождения Пушкина в России вышел в прокат фильм «Пушкин-Битов-Габриадзе. Побег» [Электронный ресурс] / А. Гусева // Статья-анонс к выходу фильма Пушкин. Битов. Габриадзе. ПОБЕГ» 8 июня 2022 – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5393013> (дата обращения: 24.03.2024).
4. Васянин А. Догнать бы Александра Сергеевича [Электронный ресурс] / А. Васянин // Статья, посвященная роману А. Битова «В ожидании осени» и преддверии выхода фильма А. Гусевой «Побег. Пушкин-Битов-Габриадзе» 21 июня 2021. Интернет портал «Год Литературы – Режим доступа: <https://godliteratury.ru/articles/2021/06/21/v-ozhidanii-pobega> (дата обращения 24.03.2024).
5. Киноискусство в идейно-эстетическом воспитании учащихся 4-6 классов: Методические рекомендации по анализу фильма

для классного руководителя. Ч. 1, 2 [Текст]: монография / Е.В. Жаринов, З.С. Смелкова. – Москва: Изд-во НИИ Художественного воспитания Академии Педагогических Наук, 1986. – 70 с.

6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах [Текст]: Т.9, Письма 1815-1830 / А.С. Пушкин; – Москва: ГИХЛ, 1959-1962. – С. 354.

7. Гусева А. Побег. Пушкин-Битов-Габриадзе [Электронный ресурс] / А. Гусева // Документальный фильм с элементами анимации, 6 июня 2022. Электронный видеохостинг «YouTube». – Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=IzHvaUjhSKQ (Дата обращения: 20.10.2023).

8. Синявский А.Д. Прогулки с Пушкиным [Текст]: монография / А.Д. Синявский. – Москва: Изд-во ИЦ ЭНАС, 2005. – 112 с.

REFERENCES

1. Al'perina S. V den' rozhdeniya Pushkina v prokat vyhodit fil'm «Pushkin-Bitov-Gabriadze. Pobeg» [Elektronnyj resurs] / S. Al'perina // Stat'ya-anons k vyvodu fil'ma «Pobeg» 6 iyunya 2022 – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/06/06/v-den-rozhdeniia-pushkina-v-prokat-vyvodit-film-pushkin-bitov-gabriadze-pobeg.html> (data obrashcheniya: 24.03. 2024).

2. Belaya studiya [Videozapis'] / ved. Dar'ya Zlatopol'skaya ; Telekanal Kul'tura – 1 fajl (31 min. 11sek.). – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=fsAVmXfmCBU> (data obrashcheniya: 22.10.2023). – Efir ot 12.04.2018.

3. Guseva A. V den' rozhdeniya Pushkina v Rossii vyshel v prokat fil'm «Pushkin-Bitov-Gabriadze. Pobeg» [Elektronnyj resurs] / A. Guseva // Stat'ya-anons k vyvodu fil'ma Pushkin. Bitov. Gabriadze. POBEG» 8 iyunya 2022 – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/5393013> (data obrashcheniya: 24.03.2024).

4. Vasyanin A. Dognat' by Aleksandra Sergeevicha [Elektronnyj resurs] / A. Vasyanin // Stat'ya, posvyashchennaya romanu A. Bitova «V ozhidanii oseni» i preddverii vyhoda fil'ma A. Gusevoj «Pobeg. Pushkin-Bitov-Gabriadze» 21 iyunya 2021. Internet portal «God Literatiry – Rezhim dostupa: <https://godliteratiry.ru/articles/2021/06/21/v-ozhidanii-pobega> (data obrashcheniya 24.03.2024).

5. Kinoiskusstvo v idejno-esteticheskom vospitanii uchashchihsya 4-6 klassov: Metodicheskie rekomendacii po analizu fil'ma dlya klassnogo rukovoditelya. CH. 1, 2 [Tekst]: monografiya / E.V. ZHarinov, Z.S. Smelkova. – Moskva: Izd-vo NII Hudozhestvennogo vospitaniya Akademii Pedagogicheskikh Nauk, 1986. – 70 s.

6. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomah [Tekst]: T.9, Pis'ma 1815-1830 / A.S. Pushkin; – Moskva: GIHL, 1959-1962. – S. 354
7. Guseva A. Pobeg. Pushkin-Bitov-Gabriadze [Elektronnyj resurs] / A. Guseva // Dokumental'nyj fil'm s elementami animacii, 6 iyunya 2022. Elektronnyj videohosting «YouTube». – Rezhim dostupa: www.youtube.com/watch?v=IzHvaUjhSKQ (Data obrashcheniya: 20.10.2023).
8. Sinyavskij A.D. Progulki s Pushkinym [Tekst]: monografiya / A.D. Sinyavskij; – Moskva: Izd-vo NC ENAS, 2005. – 112 s.

Информация об авторах

Л.С. Баталова – студент;

Г. Г. Рамазанова – д-р филол. наук, доцент.

Information about the authors

L.S. Batalova – student;

G. G. Ramazanova – Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; принята к публикации 18.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; accepted for publication 18.06.2024.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82.06

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО КАК ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ В ПОЭТИКЕ САПГИРА

Елена Евгеньевна Волкова

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
zibukazibaka@mail.ru*

Аннотация. В исследовании рассмотрена практика «заботы о себе» и ее трансформация в жизнетворчество. Особенно актуальным такое понимание практики «искусства жить» становится в XX веке, когда устанавливаются разного рода репрессивные режимы и жизнетворчество становится спасительным образом существования и сохранения себя как личности и творца. В поэзии Генриха Сапгира данная стратегия осмысливается как протест против сложившихся советских штампов, способ сохранения свободы и творческого я в условиях тоталитарного государства.

Ключевые слова: жизнетворчество, мистификация, Генрих Сапгир, поэзия андеграунда, барачная поэзия

Для цитирования: Волкова Е.Е. Жизнетворчество как обретение свободы в поэтике Сапгира // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 13-18.

LITERARY STUDIES

Original article

Elena E. Volkova

*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
zibukazibaka@mail.ru*

LIFE CREATION AS FINDING FREEDOM IN SAPGIR'S POETICS

Abstract. The study examines the practice of “self-care” and its transformation into life creativity. This understanding of the practice of “the art of living” becomes especially relevant in the twentieth century, when

various kinds of repressive regimes are established and life-creation becomes a saving way of existence and preservation of oneself as an individual and a creator. In the poetry of Genrikh Sapgir, this strategy is interpreted as a protest against established Soviet cliches, a way to preserve freedom and creative self in a totalitarian state.

Keywords: life creation, hoax, Heinrich Sapgir, underground poetry, barrack poetry

For citing: Volkova E. E. Life creation as finding freedom in Sapgir's poetics // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 2. pp. 13-18.

Жизнетворчество – понятие, которое переосмысливает философ Мишель Фуко, взяв за основу античные «техники заботы о себе» [1]. Забота о себе трактуется как пересматривание себя и приобретение чего-то нового с целью приближения к идеалу. Суть техники в том, что человек, двигаясь в сторону постижения истины сам трансформируется, становясь средством добывания истины. Как результат – «открытие» истины трансформирует человека и создает новый субъект, что и становится в итоге целью процесса. Следовательно, в процессе заботы о себе происходит субъективация личности, субъект становится носителем истины, а не объектом по добыванию её. Нельзя подступиться к истине, не поменяв своего способа быть. Выговаривание истины становится проговариванием себя самого [2].

Со временем «забота о себе» замещается «искусством жить» – той практикой, с помощью которой человек конструирует себя, а художник верифицирует свой эстетический опыт». Важный аспект этой практики в том, что она не может реализоваться, если субъект повинуется законам и подчиняется правилам, так как, следуя античной логике, прекрасное невозможно создать, подчиняясь чему-то. Говоря о творце, Мишель Фуко применяет термин «выписывания себя», имея в виду совокупность «практик рефлексивных и произвольных, с помощью которых люди не только устанавливают себе правила поведения, но также стремятся преобразовывать себя самих, изменять себя в своем особом бытии делать из своей жизни произведение, которое несло бы некие эстетические ценности и отвечало бы некоторым критериям стиля» [2]. Если суть творчества – познание мира, его конструирование по собственным правилам и установкам, то поиск художником нужной формы его произведения и есть поиск истины и его личная трансформация в попытке постичь ее. Практика моделирования жизни как литературы становится одновременно практикой моделирования литературы как жизни. Таким образом, «искусство жить» становится высшим волеизъявлением человека, реализация его свободы творчества, свободы конструирования своей

жизни как формы. Особенно актуальным такое понимание практики «искусства жить» становится в XX веке, когда устанавливаются разного рода репрессивные режимы и жизнетворчество становится спасительным образом существования и сохранения себя как личности и творца.

Генрих Сапгир формировался как поэт в условиях послевоенного СССР, в котором официально могла существовать литература соцреализма, для творчества более или менее выходящего за эти рамки не было места в официальных изданиях. Поэтов его круга в дальнейшем назовут андеграундом – подпольем, барачной поэзией. Интересно, что под подпольем подразумевается некое пространство, скрытое от глаз, нежилое помещение для размещения коммуникаций или хранения [3]. Пол – своеобразная граница строения, за которой не подразумевается жизнь. Однако именно здесь разворачивается деятельность поэтическая, впечатляющая своим масштабом и разнообразием форм (достаточно вспомнить всех поэтов и художников, в то или иное время считавшихся андеграундом: художники Евгений Кропивницкий, Оскар Рабин, поэты Игорь Холин, Генрих Сапгир и др.). Она, деятельность, образует целый огромный альтернативный «советскому» поэтический мир, для которого названия «подполье» становится ироничным из-за несопоставимости размеров означаемого и означающего. Подобные двоящиеся образы мы находим в цикле Сапгира «Двойная луна. Октавы» – два мира, напоминающие друг друга, имеющие некую точку соприкосновения, однако стремящиеся в разные стороны: «все мотивы и образы в тексте работают на авторскую идею, обозначенную еще в заглавии цикла. Два самостоятельных текста, разрушая друг друга самим своим существованием, одновременно создают нечто новое. В их несогласованном контакте, их полифоничном звучании видит Сапгир настоящую модель мира [4].

Интересно и второе значение слова «подполье» – «организованная деятельность против властей, протекающая в условиях конспирации, вынужденная форма деятельности общественных сил ... когда подобного рода деятельность не может осуществляться легально потому что запрещена действующим законом и влечет за собой применение наказания» [3]. Действительно, в условиях репрессивного государства, любая, выходящая за пределы идеологии, форма существования и творчества считается неповиновением режиму и автоматически признается бунтом, против установленных порядков.

Вольно или невольно Сапгир становится подпольщиком и бунтарем уже в период ученичества и поиска собственного творческого метода, присоединяясь к кружку Евгения Кропивницкого. Это выражается и визуализации стиха [5], и на уровне выбора лексики:

часто в стихах поэтов этого круга возникает неподцензурная лексика, что можно трактовать как протест против сформировавшихся советских поэтических штампов и способ нового, конкретного изображения окружающего мира [6]. Еще одним способом противопоставления себя советской официальной поэзии становится обыгрывание авторства, оно начинается уже в первой книге Сапгира «Сонеты на рубашке», которую открывают стихи, написанные от лица «чемодана», «рукописи», «рубашки»:

И вот обняв чужую шею
Я снова девственно белею
Я пахну свежестью – *рубашка!* [7]

Примечательна в этом контексте книга «Голоса», где часть стихотворений – образцы ролевой или имперсональной лирики. Юрий Орлицкий описывает это следующим образом: «на смену перволичной лирики пришла имитация чужой речи, сквозь которую лишь слегка просвечивает иронический голос наблюдателя» [8]. В стихотворении «Разговоры на улице» это видно особенно ярко:

В ресторане накачался
Не явился на концерт
У бухгалтера инфаркт
Присудили десять лет
Смотрят а уж он скончался
Я и сам люблю балет [7].

Мы наблюдаем разрозненные реплики, обрывки разных диалогов, которые продолжают друг друга, сливаясь в единый текст, символизирующий какофонию и хаос мира, превращенный в полифонию, гармонию и космос.

Подобное поведение становится выбором. В условиях арестов (процесс Синявского и Даниэля, арест Александра Гинзбурга за выпуск альманаха «Синтаксис», в котором были напечатаны в том числе стихи Сапгира) травли и преследований поэтов и писателей, создающих литературу, альтернативную советской, даже символическая попытка «подменить» автора собственных стихов может считаться способом самосохранения. К тому же поэт осознает, что мистификация позволяет сохранить индивидуальность. Замена авторства своих стихов («Терцихи Генриха Буфарева» [7]), дописывание и переписывание текстов других авторов («Этюды в манере Огарева и Полонского», «Стихи для перстня», «Стихи, которые написал бы мой учитель Евгений Леонидович Кропивницкий, если бы был еще жив» [7], «Черновики Пушкина» [9]), с одной стороны, – расщепление себя на множество частей, перевоплощение в множественные личины, с другой, – составление творческого я из обилия форм и образов, и чем больше возможностей для перевоплощений, тем детальнее и точнее портрет. Трансформация

авторского я здесь – яркое проявление жизнотворчества: у поэта появляется множество личин, среди которых как будто теряется собственно Сапгир, являясь, однако, всеми ими одновременно.

Таким образом, жизнотворчество и забота о себе – важнейшая стратегия для многих авторов XX века, с течением времени приобретающая форму спасения от единообразия и диктатуры тоталитарного государства. В этом контексте возможно осмысление игровой манеры Сапгира, включающей подмену авторства и мистификацию, связанную не только с иронией и насмешкой над миром, что свойственно постмодернизму, но и со стратегией самосохранения, которая подразумевает проявление высшей степени свободы – свободы творца.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности – III. Киев–Москва, 1998. 288 с.
2. Худенко Е.А. Жизнотворчество как метатекст: Мандельштам – Зощенко – Пришвин (30–40-е гг.): монография / Е.А.Худенко. – Барнаул: АлтГПА, 2011. 183с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28–е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375с.
4. Денисюк Е.Е. Поэтика цикла Генриха Сапгира «Двойная луна. Октавы» // Материалы XIX научной студенческой конференции по естественным, техническим, социально–гуманитарным и экономическим наукам «Молодежь и наука» 15–17 марта 2016– Семей том 2, С. 174–175.
5. Волкова Е.Е. Традиция визуализации стиха Генриха Сапгира в современном литературном процессе // Культура и текст. 2024. № 1 (56). С. 117-128.
6. Родионова А. «У нас не автоматическая станция»: фильтры технического воображения в поэзии Генриха Сапгира и Игоря Холина // 2022. № 176. С. 254-269.
7. Сапгир Г.В. – Складень. – М.: Время, 2008. 928 с.
8. Орлицкий Ю.Б. Введение в поэтику Сапгира. Система противопоставлений и стратегия их преодолений // «Лианозовская школа»: между барачной поэзией и русским конкретизмом/ Под ред. Г. Зыковой, В. Кулакова, М. Павловца – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 840 с.
9. Сапгир Г.В. Черновики Пушкина. Страннопись Генриха Сапгира [Электронный ресурс] //Журнальный зал. Русский толстый журнал как эстетический феномен. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/1999/5/chernoviki-pushkina.html> (дата обращения: 05.02.2024).

REFERENCES

1. Fuko M. Zabota o sebe. Istoriya seksual'nosti –III. Kiev–Moskva, 1998. 288 s.
2. Hudenko E. A. Zhiznetvorchestvo kak metatekst: Mandel'shtam – Zoshchenko – Prishvin (30–40–e gg.): monografiya /E.A.Hudenko. – Barnaul: AltGPA, 2011. 183s.
3. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij/S. I. Ozhegov; pod obshch. red. L. I. Skvorcova. – 28–e izd., pererab. – Moskva: Mir i Obrazovanie: ONIKS, 2012. 1375s.
4. Denisyuk E. E. Poetika cikla Genriha Sapgira “Dvojnaya luna. Oktavy” // Materialy H1H nauchnoj studencheskoj konferencii po estestvennym, tekhnicheskim, social'no–gumanitarnym i ekonomicheskim naukam «Molodezh' i nauka» 15–17 marta 2016– Semej tom 2, S. 174–175.
5. Volkova E.E. Tradiciya vizualizacii stiha Genriha Sapgira v sovremennom literaturnom processe // Kul'tura i tekst. 2024. № 1 (56). S. 117-128.
6. Rodionova A. U nas ne avtomaticheskaya stanciya fil'tracii. Fil'try tekhnicheskogo voobrazheniya v poezii Genriha Sapgira i Igorya Holina // Novoe literaturnoe obozrenie. 2022. № 176. S. 254-269.
7. Sapgir G. V. – Skladen'. – M.: Vremya, 2008. 928 s.
8. Orlickij YU. B. Vvedenie v poetiku Sapgira. Sistema protivopostavlenij i strategiya ih preodolenij // «Lianozovskaya shkola»: mezhdubarachnoj poeziej i russkim konkretizmom/ Pod red. G. Zykovej, V. Kulakova, M. Pavlovca – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 840 s.
9. Sapgir G. V. Chernoviki Pushkina. Strannopis' Genriha Sapgira [Elektronnyj resurs]//ZHurnal'nyj zal. Russkij tolstyj zhurnal kak esteticheskij fenomen. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/1999/5/chernoviki-pushkina.html> (data obrashcheniya: 05.02.2024)

Информация об авторе

E.E. Волкова – аспирант АлтГПУ направления «Языкознание и литературоведение: Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Information about the author

E.E. Volkova – aspirant AltGPU of the direction “Linguistics and literary studies: Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation”

*Статья поступила в редакцию 09.04.2024; принята к публикации 27.05.2024.
The article was submitted 09.04.2024; accepted for publication 27.05.2024.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ ИНТЕРЬЕРА В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Алина Амировна Расулева¹, Алла Константиновна Никулина²
^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмуллы, Уфа, Россия

¹alina.rasuleva@gmail.com

²alla_nikoulina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности фонетических, синтаксических и лексических стилистических приемов, используемых Оскаром Уайльдом при описании интерьера в романе «Портрет Дориана Грея» и раскрываются создаваемые ими художественные эффекты. Фонетические приемы, такие как оноματοпея, способствуют созданию благозвучия текста и воспроизведению специальных звуковых эффектов. Синтаксические приемы – инверсия, параллелизм, повтор, антитеза – помогают выделить особо значимые предметы в ряду остальных, привлечь внимание к ярким и контрастным деталям обстановки. Лексические приемы – эпитет, метафора, сравнение, гипербола – добавляют красочности высказываниям, помогают воссоздать черты исторической эпохи, подчеркивают неповторимость описываемых предметов и явлений, передают глубокое эмоциональное воздействие красоты на человека.

Ключевые слова: стилистический прием, интерьер, Оскар Уайльд

Для цитирования: Расулева А.А., Никулина А.К. Стилистические приемы описания интерьера в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 19-26.

LITERARY STUDIES

Original article

**STYLISTIC DEVICES OF INTERIOR DESCRIPTION IN
THE NOVEL “THE PORTRAIT OF DORIAN GRAY” BY
OSCAR WILDE**

Alina A. Rasuleva¹, Alla K. Nikulina²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia.*

¹*alina.rasuleva@gmail.com*

²*alla_nikoulina@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the features of phonetic, syntactic and lexical stylistic devices used by Oscar Wilde for describing the interior in the novel “The Picture of Dorian Gray” and reveals the artistic effects they create. Phonetic devices, such as onomatopoeia, contribute to the creation of the euphonic and other special sound effects in the text. Syntactic devices, such as inversion, parallelism, repetition and antithesis, help to draw the reader’s attention to significant objects, to enrich the text with bright and contrasting details. Lexical devices, such as epithet, metaphor, simile and hyperbole, add emotional coloring to the text, help to depict the historical atmosphere, emphasize the uniqueness of the objects and phenomena described, and convey the deep emotional impact of beauty on a human being.

Keywords: stylistic device, interior, Oscar Wilde

For citing: *Rasuleva A. A., Nikulina A. K.* Stylistic devices of interior description in the novel “The portrait of Dorian Gray” by Oscar Wilde // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 2. pp. 19-26.

В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание изучению стилистических средств и приемов в художественном произведении, поскольку слово в художественном тексте, благодаря особым условиям функционирования, семантически преобразуется, включает в себя дополнительный смысл. Игра прямого и переносного значения порождает и эстетический, и экспрессивный эффекты. Неповторимая авторская картина мировосприятия находит свое отражение в произведении, прежде всего, через использование системы выразительных средств [1, с. 174].

К анализу стилистических приемов и их классификации обращались многочисленные исследователи на протяжении десятилетий: В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Н. В. Банина, И. Р. Гальперин. Но актуальность изучения данных

приемов в наше время не угасает. Так, например, своеобразие стиля О. Уайльда становилось предметом детального анализа в недавних работах Л. В. Никитинской [5], М. В. Вешняковой [3] и других, однако никто из исследователей не рассматривает роль стилистических приемов в описании интерьера в романе «Портрет Дориана Грея», хотя данный аспект вещного мира произведения представляется, несомненно, важным для понимания уникальности стиля писателя.

Под выразительными средствами языка, согласно определению И. Р. Гальперина, мы понимаем такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи, они не связаны с переносными значениями слова. В таком случае стилистически прием будет отличаться наличием добавочного смысла, переносным значением, совмещением смыслов [4, с. 43]. В соответствии с классификацией И. Р. Гальперина, мы выделяем фонетические, лексические и синтаксические стилистические средства и приемы. Оскар Уайльд при описании интерьера умело использует их все.

В произведениях Уайльда основным объектом описания является не природа или человек, а красочный мир вещей, чаще всего интерьер комнат: драгоценные камни, мебель, ткани и т.п. Даже природа становится «искусственной», «обработанной», частью того же интерьера. Множество указаний на роскошь убранства комнат, на происхождение мебели, материал изготовления, изящество посуды помогает читателю проникнуться атмосферой красивого декора. Через описания интерьера автор раскрывает свои взгляды на красоту, на искусство как наиболее значимое явление действительности [6, с. 125]. В этой ситуации стилистические приемы, используемые при описании интерьера, обретают особый смысл.

Фонетические стилистические приемы в романе встречаются нечасто. В целом, фонетические приемы, описывающие интерьер, могут относиться только к звукам, которые «издает» мебель при использовании: скрип дверцы, стук в дверь, шорканье по полу. Именно такие примеры ономатопеи или звукоподражания мы встречаем в анализируемом нами романе, например, стук лакея в дверь: “After about ten minutes a knock came to the door, and the servant entered” [7, с. 182]. В данном примере прием использован для подчеркивания услужливости лакея, его низкого статуса. Слово “*knock*” в романе встречается 8 раз, каждый раз обозначая соблюдение персонажами этикета или акцентируя внимание на напряженности сцены, например, “The knocking still continued, and grew louder” [7, с. 88]. Такое нарастание громкости стука предвещает негативное развитие событий в романе: Лорд Генри торопится сообщить Дориану о смерти Сибиллы.

Звук грохота и скрежета посуды встречаем в следующем примере ономатопеи: “There was a *rattle* of cups and saucers” [7, с. 37].

Это описание подсказывает читателям беспокойную атмосферу в комнате, как, возможно, немного дрожат руки лакея, который несет посуду.

Другой пример ономапии – звук закрывания двери, который напугал Алана: “When the hall door *shut*, Campbell started” [7, с. 181]. Этот прием используется для того, чтобы внимание читателя обратилось к психологическому состоянию героя: последний сконцентрирован или нервозен, поэтому так остро реагирует на закрытие двери. Такой же смысл несет в себе следующий пример – звук тиканья часов: “and *the ticking of the clock* was like the beat of a hammer” [7, с. 181]. Причем в данном случае этот звук сравнивается с ударами молота, чтобы обратить внимание читателя на то, как давит на персонажей тиканье часов, как медленно тянется время, какое нервное состояние царит в комнате. Следует отметить, что в романе изображение звука тиканья часов встречается трижды. В целом, фонетические приемы нацелены на создание добавочной звуковой нагрузки, чтобы помочь читателю глубже погрузиться в атмосферу конкретных сцен романа, поведения персонажей. Автор стремился запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости через мимолетные впечатления, сосредоточенные на текучести мгновения, переменчивости настроения сцены [2, с. 55].

Говоря о синтаксических стилистических приемах в романе, стоит указать на присутствие в тексте описаний интерьера, построенных по примерно одинаковой схеме с использованием синтаксического параллелизма. Этот стилистический прием встречаем при описании убранства комнат известных исторических личностей: “*Catherine de Medicis had a mourning-bed made for her of black velvet powdered with crescents and suns. <...> Louis XIV had gold-embroidered caryatides fifteen feet high in his apartment*” [7, с. 141]. Параллельные синтаксические конструкции акцентируют внимание читателя на схожести эстетических вкусов признанных законодателей моды, подчеркивая роскошь обстановки их комнат. Помимо этого, параллелизм, выполняя экспрессивную функцию, усиливает эмоциональность высказывания.

Другим синтаксическим стилистическим приемом, который мы встречаем в тексте романа, становится инверсия, например: “*There was a rather heavy bill, for a chased silver Louis-Quinze toilet-set*” [7, с. 84]; “*On a tiny satinwood table stood a statuette by Clodion*” [7, с. 41]. Инверсия способна помочь автору сместить акцент с одной части предложения на другую, указать превосходящую важность эстетически ценного объекта по отношению к другим.

В романе встречается антитеза: “*The gallery and pit were fairly full, but the two rows of dingy stalls were quite empty*” [7, с. 47]. Автор обращает внимание читателя на то, что дешевые места в театральном

зале, где играет Сибилла Вэйн, были заполнены людьми, но более дорогие и престижные оставались пустыми. Данная деталь подчеркивает непопулярность данного театра у респектабельной публики, его отдаленность от центра культурной жизни столицы.

В предложении “He could hear nothing, but *the drip, drip* on the threadbare carpet” [7, с. 166] мы видим намеренный повтор слова с целью привлечь внимание читателя именно к нему. Синтаксические стилистические приемы помогают передать самобытность стиля автора, сфокусировать внимание читателя на более значимых фрагментах текста, повысить информативность и экспрессивность текста.

Наиболее распространены в тексте анализируемого романа лексические стилистические приемы. Безусловно, описания интерьера – это всегда детальность, частность, подробность. Этим объясняется присутствие большого количества эпитетов в тексте. Например, во фразе “the corner of the divan of *Persian saddle-bags*” [7, с. 2] указание происхождения дивана характеризует достаток его владельца, поскольку зарубежные материалы и предметы мебели ценились выше; во фразе “the *formal monotonous* ticking clock” [7, с. 41] эмоционально окрашенные эпитеты подчеркивают длительность сцены, медленное течение времени; во фразе “as they took their seats at the small *round* table” [7, с. 64] прилагательное “round” служит указанием не только на форму стола, но и на его функцию в качестве «круглого стола» для переговоров после объявления о желании Дориана жениться.

Метафорический эпитет во фразе “carbuncles of *fiery scarlet*” [7, с. 137] подчеркивает яркий и глубокий цвет камня, что уподобляет его огню, пламени ярко-красного цвета. Описывая интерьер комнат, автор преследует цель погрузить читателя в атмосферу викторианской эпохи с ее роскошными предметами мебели.

В романе также присутствуют сравнения. Например, стойка в форме восьмиугольника напоминает Дориану пчелиные соты, он сравнивает ее с творчеством «странных Египетских пчел»: “looked to him like the *ee work of some strange Egyptian bees*” [7, с. 125]. Другой пример сравнения обращает внимание читателя на запущенное состояние комнаты, на ее не облагороженный вид: “The room looked *as if it had not been lived in for years*” [7, с. 161]. Другим примером сравнения может служить фраза лорда Генри: “I should like to write a novel certainly, a novel that would be *as lovely as a Persian carpet* and as unreal” [7, с. 38]. В этом высказывании выражается мнение самого автора о красоте искусства всех видов. О. Уайльд, будучи эстетом, считал, что творение подлинного искусства, если оно поистине прекрасно, способно подарить человеку настоящие эмоции: утешение, наслаждение, счастье.

Игру света в комнате автор также передает через сопоставление цвета раскаленного металла и закатного солнца: “The panes glowed *like plates of heated metal*” [7, с. 59]. Звук пробки автор сравнивает с плачем от боли, соотнося похожие звуки: “the wood-work creaked, and seemed to cry out *as if in pain*” [7, с. 67]. Сравнение как стилистический прием помогает писателю выделить предмет, подчеркнуть его неповторимые особенности, обратить на него внимание читателя, выявить ассоциативные связи с другими предметами, цветами, звуками.

В тексте романа мы находим также примеры метафоры: игра теней птиц на стенах и окнах комнаты напоминает мотивы искусства Японии, ориентализма – “producing a kind of momentary *Japanese effect*” [7, с. 2]. Метафоричны некоторые описания цвета в романе: “In the slanting beams ... the dust ... was *golden*” [7, с. 32] – крупинки пыли в воздухе на фоне солнечного света кажутся золотыми; “The sunset had *smitten into scarlet gold* the upper windows” [7, с. 59] – свет закатного солнца в окнах походит на алое золото – это пример переноса значения по внешнему сходству. В примере “a mourning-bed made for her of black velvet *powdered* with crescents and suns” [7, с. 141] метафорично слово «припудрено» в значении «украшено, усыпано». Такие приемы используются для повышения выразительности текста, для передачи чувств персонажей, которые наслаждаются красивыми деталями и цветами декора.

При описании сцены, предшествующей убийству Бэзила, представление картины интерьера само превращается в развернутую метафору, используемую для характеристики внутреннего состояния персонажей: “there was a bright wood fire blazing in the large open hearth” [7, с. 153]: герои взволнованы, чувства их бушуют как огонь, пламя в камине. Метафоры в произведении помогают автору создать более полную картину происходящего, передать атмосферу, внутреннее состояние персонажей. С помощью данного стилистического приема писатель создает образное художественное представление о людях, явлениях, предметах, которые он описывает, а читатель осознает, на каких сходствах основана смысловая связь между переносным и прямым значением слова.

В романе мы также встречаем такие стилистические приемы как гипербола: “the *huge* window” [7, с. 2], “here was the *huge* Italian cassone” [7, с. 121] – и литота: “On a *tiny* satinwood table stood a statuette” [7, с. 41]. Эти приемы акцентируют внимание читателя на размерах предметов, повышают выразительность текста.

Таким образом, в романе Оскара Уайльда характеристика интерьера играет важную роль. Описывая декор, писатель использует все три вида стилистических приемов: фонетические, синтаксические и лексические. У них есть как общая цель – создание выразительности и красочности текста – так и свои, более специфические цели.

Фонетические средства и приемы – в первую очередь, ономотопея – направлены как на создание особого благозвучия текста, так и на передачу особых звуков, значимых для понимания эмоционального состояния персонажа и атмосферы описываемой сцены: сдержанности, напряженности, тревожного ожидания. Синтаксические средства и приемы, такие как инверсия и параллелизм, помогают автору обратить внимание читателя на конкретные предметы интерьера, выделив их среди остальных с помощью необычного формального построения фразы, в то время как повтор и антитеза используются для привлечения внимания к ярким и контрастным деталям обстановки. Лексические приемы, наиболее часто употребляемые в тексте, такие как эпитет, сравнение, метафора, гиперболо, помогают воссоздать красочность и роскошь убранства комнат, подчеркнуть неповторимость описываемых предметов и явлений, охарактеризовать хозяев дома через призму интерьера, передать глубокое эмоциональное воздействие красоты на человека. Использование разнообразных стилистических приемов позволяет автору обогатить язык произведения, детализировать образы, создать необходимые для атмосферы эстетизма декоративные эффекты, раскрыть мир субъективных, оригинальных впечатлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабенкова Е. А. Каналы гендерной семантики англоязычного поэтического текста // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2019. С. 173-175.
2. Баканов Р. П., Егорова Л. Г., Туманов Д. В. Модернистская эстетика и культура потребления в журналистике Оскара Уайльда // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 1. С. 49-57.
3. Вешнякова М. В. Стилистические приемы в произведении «The picture of Dorian Gray» и их роль в романе [Электронный ресурс] // Наука в мегаполисе 2021. №8 (34). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-34/literary-studies/stylistic-techniques.html> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Либроком, 2014. 382 с.
5. Никитинская Л. В., Львова Е. М. Разнообразие стилистических приемов в предисловии к произведению Оскара Уайльда The picture of Dorian Gray // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 460-463.
6. Никулина А.К. Поэтика англоязычного художественного текста. Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. 258 с.
7. Wilde O. The picture of Dorian Gray. Collector's Library Editions, 2017. 288 p.

REFERENCES

1. Babenkova E. A. Kanaly gendernoj semantiki angloyazychnogo poeticheskogo teksta // Tradicii i novatorstvo v gumanitarnyh issledovaniyah [Channels of gender semantics of English-language poetic text] // Traditions and innovation in humanitarian research. Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo universiteta, 2019. P. 173-175.
2. Bakanov R. P., Egorova L. G., Tumanov D. V. Modernistskaya estetika i kul'tura potrebleniya v zhurnalistike Oscara Wilda [Modernist aesthetics and consumer culture in Oscar Wilde's journalism] // Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture. 2022. T. 28. № 1. P. 49-57.
3. Veshnyakova M. V. Stilisticheskie priemy v proizvedenii «The picture of Dorian Gray» i ih rol' v romane [Stylistic techniques in the work "The picture of Dorian Gray" and their role in the novel] [Electronic resource] // Science in a megapolis. 2021. №8 (34). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-34/literary-studies/stylistic-techniques.html> (date of address: 02.02.2024).
4. Galperin I.R. Oчерki po stilistike anglijskogo yazyka [Essays on the stylistics of the English language]. Moscow: Librocom, 2014. 382 p.
5. Nikitinskaya, L. V. Raznoobrazie stilisticheskikh priemov v predislovii k proizvedeniyu Oskara Wilda «The picture of Dorian Gray» [Variety of stylistic techniques in the preface to Oscar Wilde's work "The picture of Dorian Gray"] // Young Scientist. 2023. №20 (467). P. 460-463.
6. Nikulina A.K. Poetika angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta [Poetics of the English language literary text]. Ufa: BSPU Publishing, 2016. 258 p.
7. Wilde O. The picture of Dorian Gray. Collector's Library Editions, 2017. 288 p.

Информация об авторах

А.А. Расулева – студент;

А.К. Никулина – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A.A. Rasuleva – student;

A.K. Nikulina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; принята к публикации 14.06.2024.

The article was submitted 03.04.2024; accepted for publication 14.06.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.112.2

Гузель Рафаэловна Галиева¹, Вероника Шамилевна Юсупова²

^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, Уфа, Россия

¹ggrt@mail.ru

²nikatinyu@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ NASE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности компонентного состава фразеологизмов немецкого языка с соматическим компонентом Nase (нос). Проводится анализ глаголов, используемых в составе указанных фразеологических единиц. Данные глаголы чаще всего описывают некое воздействие, объектом которого в ситуации-прототипе является нос. В соответствии с этим выделяются группы глаголов, обозначающие различную степень деструктивного воздействия на объект. Глагольные компоненты анализируются также с точки зрения лексической сочетаемости со словом «Nase».

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы, антропоцентризм, соматизмы, деструктивные глаголы, немецкий язык

Для цитирования: Галиева Г.Р., Юсупова В.Ш. Фразеологические единицы немецкого языка с компонентом NASE // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 27-31.

LINGUISTICS

Original article

Guzel R. Galieva¹, Veronika Sh. Yusupova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ggrt@mail.ru

²nikatinyu@yandex.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE GERMAN LANGUAGE WITH THE COMPONENT NASE

Abstract. The article discusses the features of the component composition of phraseological units of the German language with the somatic component *Nase* (nose). The analysis of verbs as a component of these phraseological units is carried out. These verbs often describe some kind of impact, the object of which in the prototype situation is the nose. In accordance with this, groups of verbs are distinguished, denoting a different degree of destructive impact on the object. The verbal components are also analyzed in terms of lexical compatibility with the word "Nase".

Keywords: phraseology, phraseological units, anthropocentrism, somatism, destructive verbs, German language

For citing: Galieva G.R., Veronika Sh.Yu. Phraseological units of the German language with the component *NASE* // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 2. pp. 27-31.

Антропоцентризм наиболее ярко проявляется во фразеологии, в которой человек как познающий субъект отражает «все, что узнал о себе и захотел сообщить другому» [1, с. 3]. Во фразеологических единицах фиксируются особенности мировосприятия человека, то как «внешний мир осмысливается и описывается в терминах человека, т. е. в терминах его тела, ментальности, психики» [2, с. 89]. Данный факт особенно хорошо иллюстрируют фразеологизмы с соматизмами. В процессе познавательной деятельности человек сравнивает, сопоставляет новое с уже известным, ему хорошо знакомым, например, с собственным телом. Это объясняется тем, что «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», поэтому «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку «удобнее» соотносить прежде всего с частями своего тела» [3, с. 54].

Данная статья посвящена изучению фразеологизмов немецкого языка с соматизмом *Nase* (нос). Как известно, человеческий нос является органом дыхания и обоняния, и во фразеологизмах переосмыслению подвергаются как анатомо-физиологические, так и функциональные особенности этой части тела:

- основная функция носа – функция обоняния или чутья, например: *держат нос по ветру, бросаться в нос*;
- способность носа реагировать на разные раздражители (запах, пыль во вдыхаемом воздухе), участие в мимике, например: *не по носу* (не нравится), *крутить носом* (выражать несогласие), *воротить нос* (выражать презрение);
- особенности анатомического строения этого органа, который явно выделяется на лице, например: *уткнуть нос, вздернуть нос*;

- уязвимость носа как самой выступающей части тела, например: *утереть нос, прищемить нос, хоть кровь из носу*. [4, с. 90].

При составлении картотеки фразеологизмов немецкого языка с соматизмом *Nase* (нос) было подмечено, что в ситуациях-прототипах, лежащих в основе фразеологических образов, нос чаще всего выступает в качестве объекта, на которое оказывается воздействие. В связи с этим, интересным представляется анализ компонентного состава фразеологизмов немецкого языка с соматизмом *Nase*, а именно глаголов, описывающих это воздействие.

Анализ языкового материала позволяет выделить несколько групп глагольных компонентов, входящих в лексическое окружение немецкого соматизма *Nase*. К первой группе относятся деструктивные глаголы, обозначающие воздействие на поверхностный слой носа, не нарушающее его целостной структуры, но вызывающее определенную деформацию: *ziehen* (тянуть), *zupfen* (дергать, теребить), *drücken* (давить, нажимать), *stoßen* (толкать), *drehen* (крутить, вертеть), *fassen* (хватать), *binden* (завязывать). Приведем некоторые примеры фразеологизмов с данными глаголами, указывая на буквальный перевод для иллюстрации фразеологического образа и характера воздействия на нос:

zupf (или zieh) dich an deiner Nase! (букв. подергай или потяни себя за нос) – разг. других не суди – на себя погляди!;

j-m eine Nase drehen (букв. покрутить кому-л. нос) – разг. провести кого-л.; оставлять с носом;

sich an die eigene Nase fassen (букв. хвататься за свой собственный нос) – заниматься самобичеванием;

j-m etw. auf die Nase binden (букв. завязать кому-л. что-л. на нос) – разг. фам. посвящать кого-л. в то, о чем он не спрашивает или о чем ему не следует знать.

К второй группе могут быть причислены глаголы деструктивного воздействия, приводящего либо к повреждению поверхностной структуры, либо к деформации объекта: *schlagen* (бить, ударять) и *hauen* (бить, ударять), например: *j-m eins auf die Nase hauen* (букв. ударить разок по носу) – разг. груб. врезать, вмазать.

В изучаемой выборке глаголы воздействия были также систематизированы по критерию «типичное/ нетипичное воздействие на нос». Под типичным воздействием мы понимаем условно действие, часто встречающееся в реальной жизни, совершаемое человеком по отношению к своему носу или носу другого индивида, например, тереть, ударять, морщить, тянуть:

die Nase rümpfen (букв. морщить нос) – презрительно (по) морщиться, скорчить недовольную мину;

j-m etw. unter die Nase reiben (букв. кому-л. что-л. втирать под нос) – разг. фам. попрекать кого-л. чем-л.

Нетипичное воздействие обозначают глаголы, которые можно назвать «окказиональными» в сочетании с соматизмом «нос», поскольку они описывают действие по отношению к носу, редкое или невозможное в силу разных обстоятельств, например, распахивать/открывать, танцевать, обижать:

Mund und Nase aufsperrren (букв. широко открывать, распахивать рот и нос) – разинуть рот (от изумления, любопытства);

die Nase hoch tragen (букв. носить высоко нос) – разг. задирать нос, ходить гоголем;

j-m auf der Nase herumtanzen (букв. танцевать у кого-то на носу) – разг. фам. садиться на шею кому-л., вить веревки из кого-л.;

etw. beleidigt die Nase (букв. что-то обижает, оскорбляет нос) – что-либо бьет в нос, дурно пахнет.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологические единицы немецкого языка с соматическим компонентом *Nase* являются ярким примером проявления человеческого фактора в языке, результатом взаимодействия жизненного опыта и лингвокреативной деятельности человека. При помощи метафоризации, а зачастую через гиперболизацию, создаются интересные, «неожиданные» ситуации, в которые «попадает» человеческий нос. Этим объясняется использование самой разнообразной глагольной лексики в составе изученной выше группы фразеологизмов немецкого языка: от единиц, обозначающих достаточное обычное, частое воздействие на этот орган тела, до «окказиональных» глаголов. Следует отметить, что среди первых доминируют деструктивные глаголы. Вторая группа глаголов значительно малочисленнее, но фразеологизмы с данными единицами отличаются большей эмоциональной окрашенностью и образностью, т.е. чем «неожиданнее» глагол с только зрения лексической сочетаемости, тем ярче фразеологический образ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М., 1999. – С. 3-10.
2. Валенцова М. М. Антропологический код в мифологических представлениях славян // Антропоцентризм в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: «Индрик», 2017. С. 89-106
3. Эмирова А. Н. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988. 89 с.
4. Ходжумян Б. С. Соматические фразеологизмы (сопоставительное описание русских и армянских соматических фразеологизмов). Ереван: Издательство ЕГУ, 2019. 370 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Introduction // Logical analysis of language. The image of man in culture and language. M., 1999. pp. 3-10
2. Valentsova M. M. The anthropological code in the mythological representations of the Slavs // Anthropocentrism in language and culture / Ed. by S.M. Tolstaya. M.: "Indrik", 2017. pp. 89-106
3. Emirova A. N. Russian phraseology in the communicative aspect. Tashkent: Fan, 1988. 89 p.
4. Khojumyan B. S. Somatic phraseological units (comparative description of Russian and Armenian somatic phraseological units). Yerevan: YSU Publishing House, 2019. 370 p.

Информация об авторах

Г.Р. Галиева – кандидат филологических наук, доцент;

В.Ш. Юсупова – студент.

Information about the authors

G.R. Galieva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

V.Sh. Yusupova – student.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 372.881.111.1

Владислав Сергеевич Нелюбин

*Московская международная академия, Москва, Россия
vladnelubin@mail.ru*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АПРОБАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА «ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES» В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье впервые даётся точное определение методики ESP и доказывается её эффективность на примере обучения English for IT. Для этого показана специфика каноничной эффективной методики ESP, которая применяется в меньшинстве неязыковых вузах, в отличие от номинального профессионально-ориентированного обучения языку, представляющего собой традиционное обособленное преподавание параллельно общего английского и перевод отдельных профильных материалов. Эксперимент доказал, что внедрение методов ESP в программу неязыковых ВУЗов комплексно совершенствует как лексико-грамматический уровень, так и рабочую специализацию эффективнее, чем традиционная методика.

Ключевые слова: English for Specific Purposes, ESP, английский для профессиональных целей, английский для специальных целей, языковая педагогика, лингводидактика, педагогический дизайн, профессионально-ориентированное обучение

Для цитирования: Нелюбин В.С. Экспериментальная апробация эффективности метода «english for specific purposes» в неязыковом вузе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 32-45.

LINGUISTICS

Original article

Vladislav S. Nelyubin

*Moscow International Academy, Moscow, Russia
vladnelubin@mail.ru*

EXPERIMENTAL TESTING OF THE EFFECTIVENESS OF THE METHOD "ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES" IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract. The article provides the first precise definition of the ESP methodology and proves its effectiveness using the example of teaching English for IT. For this purpose, the specifics of the canonical effective ESP methodology, which is used in a minority of non-linguistic universities, are shown, in contrast to the nominal professionally-oriented language teaching, which is a traditional separate teaching in parallel with general English and translation of individual specialized materials. The experiment proved that the introduction of ESP methods into the program of non-linguistic universities comprehensively improves both the lexical and grammatical level and work specialization more effectively than the traditional methodology.

Key words: English for Specific Purposes, ESP, English for professional purposes, English for special purposes, language pedagogy, linguodidactics, pedagogical design, professionally oriented teaching.

For citing: Nelyubin V. S. Experimental testing of the effectiveness of the method "english for specific purposes" in a non-linguistic university // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 2. pp. 32-45.

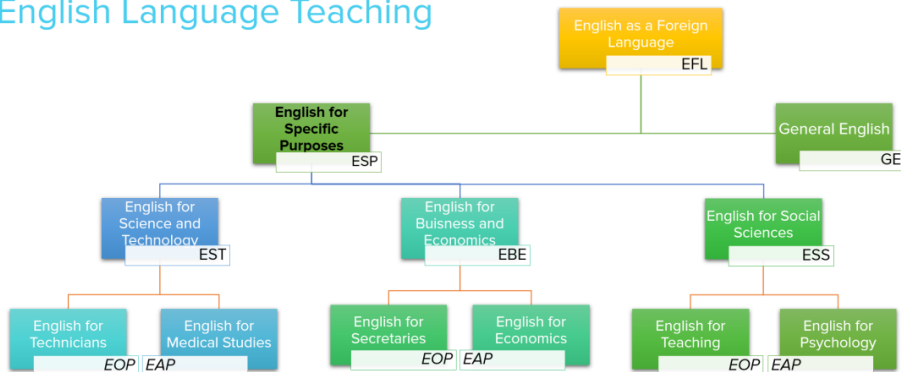
English for Specific Purposes является подходом к обучению английскому, в котором всё базируется на мотивах обучения, от содержания до методов. Программа Английского для специальных целей, а точнее Английского для профессиональных целей (далее ESP), разрабатывается в основном для студентов различных специальностей. К примеру, для изучающих экономику – бизнес-английский, для инженеров – технический английский, а будущие кандидаты наук изучают научный английский для академических целей. Исходя из определения ESP важно осознавать, что профессиональные и базовые дисциплины существенно различаются. Специфика любого конкретного профессионального языка и его рамки относительны, поскольку всем профессиональным языкам нужен для основы общий английский (General English), то есть связующий лингва франка. Отсюда следует, что перед переходом к ESP учащимся необходимо обучаться базовому английскому [1].

Обращение к вопросу зарождения и развития дисциплины позволило установить, что педагоги-психологи обратили свое внимание на изучение вопросов мотивации к изучению иностранных языков после Второй мировой войны. Ученые заметили, что учащиеся, вступающие в коллаборацию с преподавателями, как правило, сами адаптируют различные стратегии обучения для разных взглядов,

потребностей и интересов. Это происходит в результате изучения потребностей изучающего иностранный язык: *скажи мне, для чего тебе нужен английский, и я скажу, какой английский нужен тебе.*

Естественным продолжением такого подхода стало возникновение специальных или специализированных курсов иностранного языка для каждого отдельного круга учащихся. На сегодняшний день тенденция к «образованию, ориентированному на учащегося» носит глобальный характер. Как и мир, изучение языка и концепция образования претерпели коренные изменения, преподавание английского языка не стало исключением. Прямым результатом педагогической эволюции в языковой сфере стало обучение английскому языку для профессиональных целей. Полагаем, что изначально формирование и осмысленная разработка курсов ESP были вызваны в основном необходимостью решения вопросов в сфере менеджмента и в результате появления и развития технологий. В наше время обучение иностранному языку для профессиональных целей охватывает массу других областей деятельности человека, например, таких как английский для академических, медицинских, юридических и социокультурных целей [11]. Самостоятельно переработанную структуру English Language Teaching вы можете видеть на рисунке 1.

Фрагмент дерева English Language Teaching

English for Occupational Purposes (EOP) / English for Academic Purposes (EAP)

Рис. 1. Дерево ELT 2.0 (Преподавание английского языка как иностранного)

Английский для специальных и профессиональных целей в отечественной методологии традиционно понимается как изучение английского в качестве второго или иностранного языка. Обычно это понятие ассоциируют с университетскими программами или поствузовскими курсами, опирающимися на специализированный вокабуляр и необходимые навыки [10]. Поскольку ESP – это

инструмент, то и направлена эта спецдисциплина на приобретение, развитие и совершенствование непосредственно профессиональных знаний и навыков. Также существует медицинский английский, научный, английский для сферы туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса [13]. Особенно большой потенциал для методологии, педагогического дизайна и лингводидактики мы видим в перспективном и востребованном уже сейчас направлении ESP «Английский для IT-специалистов», комплексных программ по которому по-прежнему мало в отечественной высшей школе [4].

Английский для специальных и профессиональных целей (English for Specific Purposes) ассоциируют с университетскими программами или поствузовскими курсами, опирающимися на специализированный вокабуляр и необходимые навыки [10]. Приводя своё собственное определение после детального анализа зарубежных исследований, мы делаем акцент на мотивации, ориентации на прикладных целях ученика и компетентностном подходе. ESP – это профессионально-ориентированное направление языковой педагогики для обучения спецдисциплинам, методы и содержание которого базируются на целях учеников изучать иностранный язык, которые заданы целевой специализацией и зависят от предварительного анализа коммуникативных потребностей учащегося.

Педагогический эксперимент для проверки эффективности методики English for Specific Purposes в профессионально-ориентированном обучении специалистов сферы информационных технологий был проведён нами в «Международном Восточно-Европейском институте». Испытуемыми стали бакалавры нового и перспективного направления 38.03.05 «Бизнес-информатика», где на стыке экономики, менеджмента и информационных технологий изучают компьютерное моделирование бизнес-процессов, теорию разработки и эксплуатации корпоративных автоматизированных систем управления. Также выпускники данной специальности работают ERP-программистами, Web-администраторами, IT-специалистами, Web-дизайнерами, разработчиками, специалистами SAP и системными аналитиками.

Оптимальным для нас годом обучения испытуемых стал 2й курс, когда уже есть база для профессионально-ориентированного обучения на английском языке из General English и продолжают такие дисциплины как «Информационные технологии», «Сетевая экономика», «Информационные системы управления», «Операционные системы».

В сравнительном эксперименте по лингводидактике приняли участие 20 желающих. Контрольная группа из 10 человек продолжила изучение языка по прежнему учебно-методическому комплексу общего английского «Английский язык: учебник для бакалавров»

Кузьменковой Ю.Б. от Высшей школы экономики с дополнительными переводами отдельных текстов. Экспериментальная же группа из 10 человек обучалась по новой для обучающихся комплексной методике ESP с помощью учебника *Career Paths: Information Technology* от издательства Express Publishing.

Поскольку переход с уровня A2 на B1 занимает 300 академических часов, было бы нерелевантно ожидать от 30-часового курса измеримого скачка на целый уровень [1]. Таким образом, чёткая SMART цель нашего эксперимента: повысить средний лексико-грамматический уровень английского языка в комплексе со знаниями сферы информационных технологий у экспериментальной группы, обучающейся по ESP методике, из 10 бакалавров МВЕИ направления бизнес-информатика 2 курса за 30 академических часов на 10% в сравнении с результатами контрольной группы, обучающейся по прежней традиционной методике.

Для того чтобы определить средний уровень всех испытуемых до начала педагогического эксперимента было решено провести вступительный уровневый тест. Оптимальным выбором стал Placement Test (Reward - Macmillan Publishers Ltd, 2003). Популярный часовой тест включает в себя 2 части из 120 вопросов: 80 заданий по грамматике 40 заданий на вокабуляр в порядке усложнения. Результаты тестирования Общего английского зафиксировали стартовую точку для двух групп на уровне Pre-Intermediate A2 по шкале CEFR, который соответствует от 31 до 60 баллов, согласно расшифровке. Среднеарифметическое значение перед началом раздельного факультативного обучения мы вычислили у каждой группы. У контрольной группы результат составил 56 баллов, а у экспериментальной группы – 55 баллов.

В сильнейших ВУЗах отрасли информационных технологий России, ИТМО, Иннополиса и МФТИ, такие УМКД как *English for Information Technology – Pearson Longman*, *Oxford English for Information Technology*, *Professional English in Use ICT – Cambridge University press* и выбранный нами после анализа *Career Paths Information Technology – Express Publishing* входят в рабочие программы. Их целевая специализация максимально приближена к каноничному европейскому и американскому варианту ESP. Однако в большинстве технических вузах страны профильная специализация языка на деле расщепляется. Английский преподается через учебники *General English*, а профессионально-ориентированный аспект на занятиях вводится обособленно дополнительным учебным материалом по профессии [7]. В итоге, языковая специализация сводится к переводу текстов. Примером используемых учебников является «Английский язык» А.Н. Лысенко, «Практический курс английского языка» В.Д. Аракина или «Английский язык для бакалавров» И.П.

Агабекяна, соответствующие ФГОС 3. Более удачным примером являются известные учебники «English File», «Cutting Edge» «Global Coursebook», «New Headway», «Insight» или же «Upstream». Однако все подобные УМК не сосредоточены на профессиональной специализации. Трудно развивать знания и навыки для будущей профессии через общие темы семьи, праздников, одежды, еды, здоровья, спорта, животных или национальностей. Нецелесообразно тратить время на историю языка и страноведческий аспект в размытых целях General English. Формальный выход находят в обращении к отдельным дополнительным материалам, преимущественно в разборе сторонних текстов из области IT. Типичным представителем такого УМК оказался учебник нашей контрольной группы.

Для более объективного сравнения хода эксперимента и его результатов, на факультативных занятиях обе наши группы осваивали одинаковый набор лексико-грамматических тем, но по разным пособиям, дополнительным ресурсам и в разных форматах. При поиске пересечений в двух программах обучения мы руководствовались актуальными запросами для учебного IT профиля. Мы выбрали лексические темы «*Identity Theft*», «*Programming*», «*Cloud Computing*», «*System Administrating*», «*Preventive Measures*», «*Connecting to Clients and Employees*» и грамматические темы: *Условные предложения, Модальные глаголы, сочетаемость Past Continuous и Past Simple, Present Perfect и Present Perfect Continuous*. Важно, что при отборе юнитов до начала параллельного факультативного обучения мы анализировали их содержание, исходя из ошибок и зон роста после проведённого вступительного тестирования.

Учебно-методический комплекс экспериментальной группы состоит из 3 частей: A1, A2 и B1. По результатам вводного тестирования, которое показало средний общий уровень A2, нам подходит 3я часть как цель для освоения новой лексики и грамматики B1. Цельные и независимые темы данного УМКД делают педагогический дизайн гибким. Например, позволяют реализовать метод «пакетного обучения» без необходимости пройти всё неделимое повествования с нарастанием сложности, а сконструировать собственную актуальную для узких целей программу обучения, выбрав необходимые юниты. Каждый юнит также включает в себя аудирование, говорение и письмо. При сжатых сроках и узкой задаче, помимо профессионально-ориентированной лексики и необходимых грамматических знаний в движении с уровня Pre-Intermediate (A2) до Intermediate (B1), мы сконцентрировались на приоритетных навыках – чтении и аудировании, то есть на понимании программистами прочитанного и прослушанного: форумов, технических заданий, видеомануалов, конференций и подкастов [5].

Таким образом, педагогический эксперимент длился 30 академических часов по 45 минут для каждой из групп, то есть 15 пар. На каждый из 6 юнитов мы отвели по 5 академических часов. Педагогический процесс в рамках каждого раздела происходил по следующему алгоритму.

При изучении новой темы для ввода лексики и грамматики был использован визуальный AI словарь с последующим устным описанием студентами в процессе разработки собственного комплекса упражнений для преподавания English for IT. Это позволило испытать ситуацию успеха, поскольку студенты чувствовали в себе силы, улучшая владение языком. Для прояснения терминологических тонкостей, мы подобрали IT словари *english4it.com* и *computerlanguage.com*. Они позволяют послушать звучание слов, уточнить их контекстуальное использование и различать толкование квазисинонимов. В отличие, от известного *multitran*, не сбивают количеством всех областей использования.

При знакомстве с грамматическими явлениями мы использовали схемы, объяснения, тексты и упражнения из учебника, а для наглядной и систематизированной проработки проблемных тем добавляли материалы из учебно-методического комплекта New Round-Up 4 и 5 от издательства Pearson, данные уровни соответствуют A2 и B1. Для закрепления специализированных понятий и грамматики в выбранном учебнике представлены задания на восстановление пропусков реальных диалогов с хакатонов, собеседований, обращений в службу поддержки, а также задания на составление терминов и фразовых глаголов.

После отбора учебника мы стремились оптимизировать педагогический дизайн ESP курса. Поэтому мы активно комплектовали и перерабатывали изученные дополнительные ресурсы по профессиональной специализации на английском языке. Например, разбирали с точки зрения синтаксиса, грамматики и лексики, как на международном сайте *programmers.stackexchange.com* специалисты обмениваются вопросами и ответами, делятся наработками и вместе обсуждают проекты. Для контроля знаний использовали тесты на техническом образовательном портале *blairenglish.com*. Таким образом, происходит комплексное совершенствование языковых, профессиональных навыков и вырабатывается цельная компетенция, превосходящая простую сумму навыков.

В начале второго и последующих занятий для повторения изученной ранее лексики и переключения на английский язык мы проводили разминочные упражнения «warm-up» с использованием игрового конструктора *wordwall*. Когда специализированный словарный запас окреп в речи, разминочные упражнения усложнились. Например, обсуждение короткой новости из мира информационных

технологий с ресурса *Hacker News* на сайте *news.ycombinator.com*, новостного агрегатора *arstechnica.com*, профессионального издания для бэкэнд-разработчиков *smashingmagazine.com* и самого посещаемого IT ресурса *thenextweb.com*. В ответ на наши вопросы требовалось дать ёмкий короткий ответ с использованием новой лексики.

Вместо традиционного способа ведения конспектов в тетради, студентам было предложено использовать интерактивную доску *Miro* без ограничений по объему и оформлению, позволяя собирать все необходимые форматы материалов и гиперссылки на одном рабочем поле. С ее помощью мы организовывали проектную и командную работу, визуализировали образовательный процесс и устраивали мозговой штурм [6]. Для домашних заданий был создан групповой аккаунт в приложении *LinguaLeo*, который позволил вносить для всех новую лексику и тренировать её написание, произношение и соответствие переводу дома перед следующим занятием.

Проверить усвоенный материал помогал метод активного образования *case study*. Эта современная тренинговая технология профессионально-ориентированного обучения является составляющей методики ESP в её каноничном виде [12]. Подгруппы по 5 человек моделировали решение задач реальных компаний, данных на ютуб-каналах *DevTips*, *Helping Develop*, *Learning Programming*, *Adam Khoury*, *The Go Programming Language*, *LearnCode.academy*, *Programming Made EZ* и *Easydevtuts*. Студентам поэтапно и частями показывался видеоролик с разбором ситуации. Каждая из 2 подгрупп вырабатывала практическое решение конкретного технического задания. Затем испытуемые оценивали предложенные алгоритмы, адаптацию рабочей среды и профессиональные решения друг друга, чтобы в итоге выбрать или объединить их в один результат. В разработке содержательной базы и проведении уроков нашими научными консультантами выступали преподаватели-программисты, которые поддерживали качество непосредственно целевой специализации.

После каждых двух пройденных юнитов проводился 7-минутное Google-анкетирование. Обратная связь с 10-ти бальной оценкой на предмет заинтересованности и сложности помогала нам фиксировать промежуточные успехи, корректировать педагогический дизайн, а студентам – рефлексировать для более осознанного и вовлечённого обучения. По итогу в нашей экспериментальной группе посещаемость оказалась выше на 20%, чем в контрольной за счёт интересных и полезных материалов, новых интерактивных форматов, наглядности применения каждой темы и дружелюбной атмосферы.

Таким образом, принципы осознанного обучения по методике *English for Specific Purposes* опираются на самомотивированное стремление к знаниям, индивидуализацию и гибкие навыки.

Следовательно, ESP отличает смещение пропорции в сторону работы над *внутренней*, а не внешней мотивацией, также над *положительной*, а не отрицательной мотивацией. Отмечая перспективу реализации нашей учебной программы в дистанционном формате, особое внимание следует уделять продуманной системе мотивации, которую сложнее проработать онлайн [2].

Для объективности сравнения мы использовали одинаковый уровневый тест в начале и конце эксперимента. Результаты второго грамматического теста показали, что экспериментальная группа усвоила материал лучше, чем контрольная. У контрольной группы среднеарифметический результат в конце курса составил 59 баллов, а у экспериментальной – 61 балл. Несмотря на первоначальное лидерство из-за случайной выборки желающих в алфавитном порядке, уровень контрольной группы вырос на 3 балла (5%) с 56 до 59, а обучающиеся по системе ESP усовершенствовали грамматические знания в 2 раза лучше, на 6 баллов (11%) с 55 до 61. Поскольку стартовый уровень отличался, некорректным было бы сопоставление только конечных результатов обеих групп. Необходимо рассматривать рост внутри каждой группы и сравнивать динамики друг с другом (рисунок 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ УРОВНЕВОГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ТЕСТА

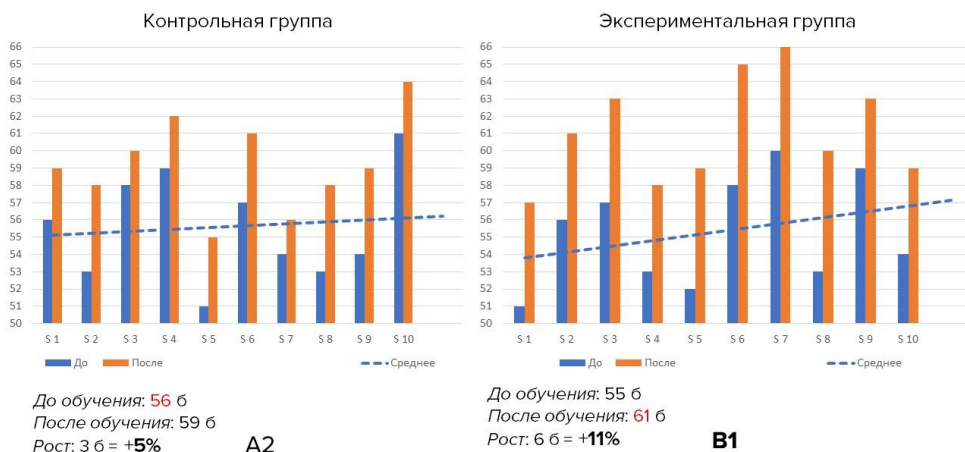

Рис. 2. Результаты уровневого лексико-грамматического теста

Напомним, что методика ESP – это лингводидактический инструмент для целевой специализации [8]. Поскольку группы осваивали одинаковые темы, но по разным учебникам, мы разработали общий финальный тест по выбору пропущенной профессиональной лексики на словоизменение, словообразование и смысловую сочетаемость. Охват терминов, выражений и грамматических явлений был согласован с преподавателем контрольной группы, в тесте нет

лексики или грамматики, которую не проходили бы по прежней традиционной профессионально-ориентированной методике.

Результаты освоения профессиональных знаний из сферы информационных технологий через английский язык у контрольной группы составили 13 из 20 баллов, а экспериментальная группа справилась лучше на 30% со средним результатом 17 баллов благодаря комплексной системе ESP. Финальный собственно разработанный тест на профессионально-ориентированную лексику, в отличие от уровневого сосредоточенного на грамматике тестирования, проверяет не только повышение уровня языка, но и увеличение профессиональных знаний у обеих групп. Таким образом, измеримая цель по итогу оказалась даже перевыполнена. По завершении обучения, студенты прошли 2 контрольных задания. Каждое из них и оба результата в совокупности подтвердили нашу гипотезу: Внедрение профессионально-ориентированного обучения английскому по методике ESP в программу неязыковых ВУЗов комплексно совершенствует как знание языка, так и рабочую специализацию эффективнее, чем традиционное обособленное преподавание параллельно общего английского и отдельных профильных материалов (рисунок 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОФИЛЬНОГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ТЕСТА

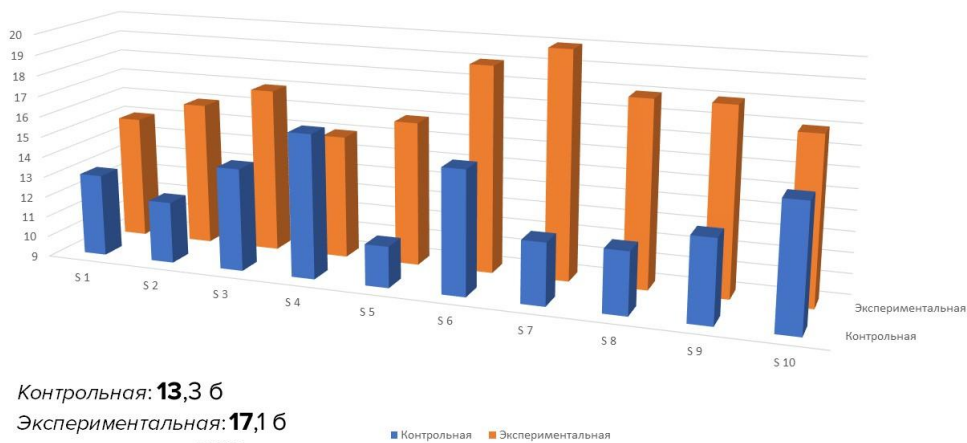

Рис.3. Результаты профильного лексико-грамматического теста

Таким образом, в отличие от General English, обучение английскому языку через ESP — это образовательные методы более быстрого освоения языка в конкретных областях, таких как медицина, бизнес, технологии и потому дают больше уверенности при использовании языковых навыков. English for Specific Purposes не предполагает изучение языка главным образом для общего развития и бытового использования. На примере контрольной группы мы

наблюдали как происходит размытие цели при движении от точки А до Б из-за преимущественной доли Общего английского в учебной программе [9]. Тем временем, цель и учебный процесс экспериментальной группы оставался чётким и направленным за счёт ограничения тем и языковых навыков. English for Specific Purposes часто использует аутентичные материалы и задания из профессионального мира, чтобы помочь учащимся развивать свои языковые навыки практическим и осмысленным образом. Это приводит к лучшему запоминанию языка и более уверенному общению в целевой области. ESP позволяет в короткие сроки сделать язык эффективным инструментом в профессии.

Поэтому, приводя своё собственное определение, мы делаем акцент на мотивации, ориентации на ученике и коммуникативном подходе. Следовательно, мы говорим про ESP как о подходе к преподаванию иностранного языка, при котором содержание и методы основываются на мотивах учащихся изучать иностранный язык, заданы профессиональной специализацией и зависят от предварительного анализа коммуникативных потребностей учащегося.

Вне всякого сомнения, в эпоху общественно-политических изменений английский язык необходим в качестве главного инструмента международного общения. Невозможно недооценить его влияние в эпоху глобализации. Вопреки академизму этой области, изучение английского имеет практическую профессионально-ориентированную специфику, напрямую связанную с компетенциями для профессий. В настоящее время главной задачей изучения английского после школы должно быть освоение языка для конкурентоспособности на будущей работе. При обучении взрослых английскому языку важна осознанность в целях и задачах. Также учитывается желание будущих специалистов и необходимость использовать языковые знания на практике. Вкупе с вышеупомянутыми аспектами набирает актуальность концепция *soft skills*. Развитие этих надпрофессиональных навыков даёт возможность не только соответствовать профессиональным требованиям, но и одновременно уметь гибко и эффективно адаптироваться к жизненным ситуациям [13].

Проведённое исследование показало, что не любое профессионально-ориентированное обучение английскому языку может по праву называться методикой English for Specific Purposes. Для этого мы показали отличия каноничной эффективной системы ESP, которая применяется в меньшинстве неязыковых вузов, от номинального профессионально-ориентированного обучения языку, представляющего собой традиционное обособленное преподавание параллельно общего английского и перевод отдельных профильных материалов под одним УМК. Методика English for Specific Purposes

оказалась более эффективной благодаря комплексному подходу развития как языковых компетенций, так и совершенствованию знаний целевой специализации. Мы выяснили, что ESP также включает в себя межпредметную интеграцию, сочетания компетентностного подхода с непрерывным самомотивированным образованием каждой стороны педагогического процесса, и главное, многообразие интерактивных форматов, которые мы применяли во время педагогического сравнительного эксперимента: круглые столы, проектная деятельность, моделирование собеседований, метод кейсов и хакатонов с митапами в нашем ответвлении «English for IT» [3].

Ознакомившись со всеми данными определениями и концептуальными основаниями дисциплины, была получена общая картина сути исследуемого нами направления языковой педагогики. Как следует из названия, данная область лингводидактики исходит от целей и запросов учащихся. Было выявлено, что методика профессионально-ориентированного обучения English for Specific Purposes была создана с целью помочь студентам использовать язык в конкретных сферах, ситуациях и обстоятельствах. Преподавание английского языка для профессиональных целей должно быть адаптировано к целям и желаемым результатам учащихся, а учебные материалы, как правило, должны обладать особенностями узкой специализации, соответствующими конкретному роду деятельности.

Опытным путём мы убедились, что регулярная обратная связь в интерактивном формате помогла корректировать образовательный процесс для большей эффективности и поддержать высокий уровень мотивированности студентов. В результате, методика English for Specific Purposes оказалась эффективнее традиционной профессионально-ориентированной методики преподавания английского на 30% с точки зрения специализированной лексики и знаний целевой специализации. Даже рост грамматики общего английского в экспериментальной группе превзошёл динамику в контрольной группе в 2 раза.

После проведённого сравнительного анализа учебно-методических комплексов, содержания обучения и материалов существующих рабочих ESP программ дисциплины English for Information Technology для студентов, мы доказали путём апробации в ВУЗе эффективность учебного курса с выбранным УМК, к которому добавили дополнительные ресурсы, инструменты, форматы занятий и самостоятельно разработанные учебные материалы.

Внедрение ESP в программу неязыковых ВУЗов не только сократит разрыв между профессиональными знаниями и языковыми навыками, но и поможет сформировать компетенцию эффективного международного специалиста, что мы и увидели через количественные результаты нескольких различных тестирований, обратную связь и

динамику посещаемости. Дальнейшую перспективу исследования мы видим в апробации разработанного комплекса упражнений и отобранных ресурсов на большем количестве студентов с учётом корректировок, вводимых во время проведения обучения, с целью разработки полноценного курса. Также актуальным является адаптация варианта курса English for IT по методике English for Specific Purposes для дистанционного и асинхронного обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушева Д. А. Проблемы преподавания английского языка для взрослых // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11. С. 142–145.
2. Волегова Е. А. К вопросу об английском языке для профессиональных целей в неязыковом вузе // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Полиязычная образовательная среда: модели и технологии». Екатеринбург, 2018. С. 14–22.
3. Девдариани Н. В. Анализ применения активных методов обучения на примере языковых кафедр // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). С. 95–97.
4. Китова Е. Б. Практические аспекты обучения взрослых слушателей английскому языку // Известия Байкальского государственного университета. 2022. № 4. С. 787–792.
5. Коршунов И. А., Ширкова Н. Н., Сжёнов Е. С., Ефремов И. А., Чахоян Г. А. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования // Высшее образование в России. 2023. № 1. С. 9–34.
6. Матушанский Г. У., Кудаков О. Р. Методологические принципы компетентностного подхода в профессиональном образовании // Казанский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 41–47.
7. Панфёрова И. В. Теоретические основы и особенности обучения английскому языку для специальных целей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5. С. 43–49.
8. Танцура Т. А. CLIL в контексте обучения иностранному языку в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 161–163.
9. Якушева И. В., О.А. Марина, О.А., Демченкова. Влияние преподавателей и выпускников на формирование взглядов студентов на иноязычные потребности в профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 92–99.
10. Anthony L. English for Specific Purposes: What does it mean? // CUE. 1997. Vol. 5. № 3. P. 9–10.

11. Belcher D. English for Specific Purposes in Theory and practice. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009. 308 p.
12. Dudley-Evans T., St. John M. Developments in ESP: A multi-disciplinary approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
13. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 183 p.

REFERENCES

1. Vakhrusheva D. A. Problems of Teaching English to Adults // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2020. No. 11. P. 142–145.
2. Volegova E. A. On the issue of English for professional purposes in a non-linguistic university // Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation "Multilingual educational environment: models and technologies". Ekaterinburg, 2018. Pp. 14–22.
3. Devdariani N. V. Analysis of the application of active teaching methods on the example of language departments // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. No. 3 (32). P. 95–97.
4. Kitova E. B. Practical aspects of teaching adult students English // Bulletin of the Baikal State University. 2022. No. 4. P. 787–792.
5. Korshunov I. A., Shirkova N. N., Szhenov E. S., Efremov I. A., Chakhoyan G. A. Management practices and the effectiveness of universities in the implementation of continuous education // Higher education in Russia. 2023. No. 1. P. 9–34.
6. Matushansky G. U., Kudakov O. R. Methodological principles of the competence-based approach in professional education // Kazan Pedagogical Journal. 2009. No. 11. P. 41–47.
7. Panferova I. V. Theoretical foundations and features of teaching English for special purposes // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2015. No. 5. P. 43–49.
8. Tantsura T. A. CLIL in the context of teaching a foreign language in a modern university // World of science, culture, education. 2020. No. 4 (83). P. 161–163.
9. Yakusheva I. V., O. A. Marina, O. A., Demchenkova. The influence of teachers and graduates on the formation of students' views on foreign language needs in professional activities // Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 467. P. 92–99.
10. Anthony L. English for Specific Purposes: What does it mean? // CUE. 1997. Vol. 5. № 3. P. 9–10.
11. Belcher D. English for Specific Purposes in Theory and practice. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009. 308 p.

12. Dudley-Evans T., St. John M. Developments in ESP: A multi-disciplinary approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.

13. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 183 p.

Информация об авторах

V.C. Нелюбин – магистр факультета лингвистики и педагогики.

Information about the authors

V.S. Nelyubin – Master of the Faculty of Linguistics and Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 13.06.2024; accepted for publication 03.10.2024.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 81-13

ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оксана Георгиевна Амирова¹, Элина Радиковна Иванова²

*^{1, 2} Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹poorhin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>

²gabdullina.00@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания авторов статьи технология обучения переводу медицинских текстов на старшем этапе обучения английскому языку (в средних общеобразовательных организациях с углубленным изучением иностранного языка). Представленные методические рекомендации по формированию и развитию навыка применения лингвистических трансформаций на лексическом и грамматическом уровне способствуют повышению уровня адекватности перевода медицинского текста с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: перевод специального текста, методические рекомендации, медицинский дискурс, переводческая трансформация

Для цитирования: Амирова О.Г., Иванова Э.Р. Технология перевода англоязычных специальных текстов на русский язык // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С.47-54.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

TECHNOLOGY FOR TRANSLATING ENGLISH SPECIAL TEXTS INTO RUSSIAN

Oxana G. Amirova¹, Elina R. Ivanova²

*^{1, 2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa,
Russia*

¹poophin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>

² gabdullina.00@mail.ru

Abstract. The authors of the article focus on the technology of teaching translation of medical texts at the senior stage of teaching English (in secondary educational institutions with in-depth study of a foreign language). The presented methodological recommendations for forming and developing applying linguistic transformations skills at the lexical and grammatical level help to increase the adequacy level of the medical text translation from English into Russian.

Keywords: special text translation, methodical recommendations, medical discourse, translation transformation

For citing: Amirova O. G., Ivanova E. R. Technology for translating english special texts into Russian // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No2. pp. 47-54.

Одним из приемов обучения иностранным языкам является перевод текстов. Главная цель учебного перевода – помочь студентам осмыслить иностранные слова и выражения на уровне родного языка и сделать их частью своего словарного запаса и коммуникативных навыков; также учебный перевод необходим для контроля понимания прочитанного текста и оценки уровня владения лексико-грамматическими навыками.

В данной статье нас интересует перевод специальных текстов. Специальный перевод используется для перевода текстов, содержащих специализированную лексику, которая требует точного перевода. Под точностью понимается краткость, логическая последовательность, выразительность, полнота изложения материала оригинала и соответствие нормам русского языка [2].

Одним из видов специального текста являются тексты медицинской и фармацевтической тематики. Медицинский перевод – это узкоспециализированный вид перевода текстов, связанных с медициной и здравоохранением с одного языка на другой. Такие тексты включают специализированные медицинские публикации, литературу, инструкции по применению препаратов и т.д. [8]. Медицинский перевод требует высокой точности и специализированных знаний, поскольку содержит сложную медицинскую терминологию.

При обучении перевода медицинских текстов необходимо ознакомить учащихся с вероятными сложностями, которые могут им встретиться в работе. Так, одной из сложностей является большое количество синонимов среди терминов. Не все медицинское сообщество легко принимает унификацию терминов, так как они не всегда бывают удачными с лингвистической точки зрения. Существуют несоответствия в переводах классификации и названиях

органов и систем организма, методике исследований и способах представления результатов. Например, термин *mean corpuscular hemoglobin (MCH)* переводится как «цветовой показатель крови». Так же проблемой является полисемия. Один термин в разных медицинских сферах может обозначать совершенно разные понятия. Например, *angina* имеет значение 1) *острое или хроническое воспаление слизистой оболочки зева*; 2) *заболевание сердца, выражающееся в сильных приступах сердечной боли*. Ещё одной сложностью являются противоречия при использовании эпонимов. Например, *solutio Lugoli* – «раствор Люголя», *de Quervain's disease* – «тендовагинит и расстройство функции щитовидной железы». Одной из наиболее распространенных сложностей является большое количество аббревиатур. Например, популярной аббревиатурой является *LK/RK* – «левая/правая почка». В медицинских текстах часто используются также окказиональные аббревиатуры, смысл которых можно определить только в контексте конкретного текста, так как они не являются общепринятыми для всех текстов. Из-за широкого использования таких окказиональных сокращений, медицинские словари аббревиатур не всегда могут помочь переводчикам в их работе. [6, с. 136]. Или их омонимия, например, *LBP*: 1) *low blood pressure*; 2) *low back pain*.

В виду вышеперечисленных проблем, курс перевода медицинских текстов должен начинаться только после достижения учащимися определенного уровня владения иностранным языком, поэтому рекомендуется вводить курс «Перевод медицинских текстов» в старших классах с углубленным изучением английского языка.

В современной медицине существует непрерывный обмен знаниями и опытом между странами и культурами, поэтому медицинский перевод играет ключевую роль в коммуникации и обмене медицинскими исследованиями, стандартами и новыми методиками. Для перевода медицинского текста важно обращаться к опытным и квалифицированным переводчикам, специалистам в медицинской области, имеющим доступ к актуальным ресурсам и источникам информации в целях обеспечения качественного перевода. Следовательно, необходимо начинать обучение будущих переводчиков уже в старших классах путем внедрения в средние общеобразовательные учреждения курсов перевода медицинских текстов. Данные курсы будут полезны для тех, кто планирует связать свою дальнейшую карьеру с медициной, фармацевцией или переводом, а также для тех, кто просто хочет улучшить свой уровень владения иностранным языком. Он поможет обучающимся развить профессиональные навыки в области перевода, а также понимание основных медицинских понятий на иностранном языке. Такой курс

может быть доступен в формате классных или внеурочных занятиях, а также он может быть выбран как элективный курс.

Переводом медицинских текстов следует заниматься параллельно с обучением всем видам речевой деятельности в течение всего процесса изучения иностранного языка. Работой над одним специальным текстом следует уделять достаточное количество часов, так как школьникам для начала необходимо ознакомиться с основными терминами и выражениями, используемыми в медицине, и их переводом. Так, например, на этом этапе следует вводить классификацию терминов в медицинском английском. Данные термины делятся на две группы: общеупотребительная медицинская лексика (ОМЛ), к которым относятся названия органов и частей тела, рутинных методов обследования и диагностики, распространенных заболеваний и симптомов; и узкоспециальная медицинская лексика (УМЛ), которая встречается только в узкой области конкретной медицинской специальности [7, с.144].

Важно отметить, что специализированный медицинский перевод требует более глубокого изучения предметной области и специализации. Переводчик должен быть хорошо знаком с терминологией, стандартами и правилами, связанными с медициной, чтобы обеспечить точность и качество перевода. Он также должен иметь определённую подготовку в практике письменного перевода и функциональной стилистики. Ученики будут знакомиться с типами текстов, которые встречаются в медицинской сфере, такие как медицинские записи, исследования, инструкции и т.д., со специфической структурой этих текстов и особенностями перевода каждого типа.

Немаловажным фактором при переводе специальных текстов является работа со словарем, по этой причине необходимо выработать у учащихся навык правильного пользования словарем. На данном этапе обучения предлагается разработать глоссарий. Создание глоссария с основными терминами и их переводами поможет систематизировать и запомнить специфическую лексику медицинских текстов. Созданный глоссарий можно использовать в дальнейшей работе перевода медицинских текстов.

При обучении переводу медицинских текстов учителю следует проанализировать частотные ошибки, которые допускаются учениками при переводе. К одной из ошибок относится то, что учащиеся часто переводят отдельные слова, не связанные по смыслу. В попытке дословного перевода можно исказить смысл оригинала текста. Важно понимать не только слова, но и концепцию, которую автор хочет передать.

Для достижения корректного перевода медицинских текстов учителю необходимо познакомить учащихся с переводческими

трансформациями, одним из видов которых являются лексические трансформации. Лексические трансформации связаны с изменением лексической формы слова или выражения с целью передачи того же смысла с использованием других лексических единиц. В.Н. Комиссаров относит к лексическим трансформациям следующие переводческие приемы: транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, опущение, добавление и модуляция) [4]. При переводе медицинских текстов использование лексических трансформаций необходимо, так как в них часто встречаются сложные медицинские термины, которые необходимо перевести, используя эквивалентные термины на языке перевода.

К обучению переводу необходимо приступать с работы над текстом, так как именно текст является фундаментальной единицей обучения иностранному языку. Именно при помощи текста учитель может ввести необходимую терминологию, рассмотреть грамматические и лексические явления, а также отработать соответствия в языках и определить области совпадения и расхождения профессиональных понятий [5].

При обучении навыкам перевода специальных текстов следует соблюдать принцип нарастания языковых и логико-композиционных трудностей, обусловленных типом текста. С точки зрения методики тексты для медицинского перевода разделяются на:

1) Учебные тексты: такие тексты основаны на учебных материалах и содержат специальный словарь и примеры грамматических явлений, которые необходимо знать, для обеспечения адекватности и правильности перевода.

2) Тексты, используемые в учебных целях: это отрывки из оригинальных источников, истории болезни, аннотации к лекарственным препаратам и другие материалы, которые используются для практики перевода и изучения медицинской терминологии.

3) Неадаптированные аутентичные тексты: это оригинальные тексты из монографий, журналов, газет и других источников, которые представляют настоящую медицинскую литературу и отражают современные требования и стандарты в области медицины [7].

Такое разделение текстов позволяет студентам постепенно развивать свои навыки перевода, начиная с учебных материалов и переходя к более реалистичным текстам, чтобы улучшить свою способность переводить и понимать профессиональный медицинский контекст. Практика перевода разнообразных текстов помогает студентам развивать свои языковые навыки и повышать уверенность в переводе медицинских текстов.

В программу курса «Перевод медицинских текстов» рекомендуется включить чтение и анализ медицинских текстов. Чтение и анализ медицинских текстов – это важные этапы в процессе подготовки к переводу. Они помогают понять смысл текста, нюансы терминологии и стиля, и обеспечивают надежную основу для качественного перевода медицинских текстов [1, с.143]. При анализе текста переводчик определяет переводческую стратегию, он рассматривает тип и структуру текста, уделяет внимание выбору языковых средств и стиля перевода и т.п.

Отметим, что немаловажным аспектом обучения переводу текстов является формирование активного отношения к незнакомому материалу, способность корректно находить разнообразные опорные элементы, которые помогут определить смысл новой лексической единицы. Перед педагогом поставлена задача достичь того уровня знаний учащихся, чтобы при переводе текстов они не спешили обратиться к словарю. Одной из важнейших задач в медицинском вузе считается формирование терминологической компетенции [3].

Также не стоит переоценивать важность владения русским языком при переводе медицинских текстов. Владение русским языком важно для обеспечения доступности медицинской помощи и снятия языковых барьеров для тех, кто не говорит по-английски. Медицина постоянно развивается, и появляются новые технологии, лекарства и процедуры; переводчик медицинских текстов должен быть в курсе этих изменений и быть готовым адаптировать свой перевод соответственно, так его переводы помогут пациентам и медицинским специалистам знакомиться с изменениями и обновлениями медицинских рекомендаций и указаний. Системы здравоохранения и их структуры могут различаться в разных странах и регионах, поэтому переводчик медицинских текстов должен учитывать эти различия и адаптироваться к контексту, чтобы сделать перевод более понятным и соответствующим местным условиям [1, с. 147].

Будущим студентам важно осознавать, что овладение иностранным языком – это непрерывный процесс. Регулярное поддержание и развитие навыков перевода специальных текстов помогут им не только углубить знание языка, но и улучшить понимание тематики, которую они планируют изучать.

Обучение переводу специальных текстов может включать в себя работу с профессиональными терминами, изучение контекста и особенностей различных стилей и направлений. Также это поможет будущим студентам развить умение извлекать основную смысловую информацию из сложных текстов, что является важным навыком при изучении специальных дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боднар С. С. Методические основы обучения студентов-лингвистов переводу медицинских терминов в общественно-политических текстах// Казанский лингвистический журнал. 2021. № 1. С. 138-157.
2. Головина Е.В. Практика перевода специального текста: методические указания / Оренбургский гос. ун-т. Оренбург, 2019. 20 с.
3. Игнатьева Т. С. К вопросу о работе с незнакомой лексикой при обучении переводу текстов по специальности студентов медицинских вузов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях – Пенза: "Наука и Просвещение" 2017. – С. 110-112.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Москва: Высш. Школа, 1990. 253 с.
5. Колобаев В. К. Алгоритм обучения студентов переводу специальных медицинских текстов на занятиях по английскому языку // Наукосфера. – 2021. – № 12-1. – С. 59-64.
6. Солнцев Е. М. Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов // Вестник МГЛУ. 2010. № 9. С. 131–141.
7. Соломенко Н. И. Алгоритм обучения навыкам перевода ориентированных медицинских текстов // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза. 2017. С. 143-147.
8. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295–316.

REFERENCES

1. Bodnar S.S. Methodological foundations for teaching linguist students the translation of medical terms in socio-political texts // Kazan Linguistic Journal. 2021. No. 1. P. 138-157.
2. Golovina E.V. Practice of translation of special text: methodological instructions / Orenburg State University. univ. Orenburg, 2019. 20 p.
3. Ignatieva T. S. On the issue of working with unfamiliar vocabulary when teaching translation of texts in the specialty of students of medical universities // Science and education: preserving the past, creating the future: Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts – Penza: "Science and Education" 2017. P. 110-112.

4. Komissarov V. N. Translation theory. Moscow: Higher. School, 1990. 253 p.
5. Kolobaev V. K. Algorithm of teaching students to translate special medical texts in English classes // Naukosphere. – 2021. – No. 12-1. P. 59-64.
6. Solntsev E. M. General and particular problems of translation of medical texts // Bulletin of MSLU. 2010. No. 9. P. 131-141.
7. Solomenko N. I. Algorithm for teaching translation skills of oriented medical texts // Theoretical and applied aspects of modern linguistic education in a non-linguistic university. 2017. P. 143-147.
8. Shirinyan M.V., Shustova S.V. Difficulties of medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities // Language and culture. 2018. No. 43. P. 295-316.

Информация об авторах

О.Г.Амирова – кандидат филологических наук, доцент;
Э.Р. Иванова – магистрант, педагогическое образование.

Information about the authors

O.G. Amirova – Ph.D of Philological Sciences, Associate Professor;
E.R. Ivanova – Graduate student, Pedagogical Education.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 17.05.2024; accepted for publication 20.06.2024.

РЕЦЕНЗИИ, НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

Научная статья
УДК 398.3

«АРХАИЧЕСКИЙ ЭПОС БАШКИРСКОГО НАРОДА: ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ»: АНАЛИЗ МОНОГРАФИИ Г.В. ЮЛДЫБАЕВОЙ И Н.А. ХУББИТДИНОВОЙ

Зилия Сатыбалдывна Аманбаева

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М.Акмуллы, Уфа, Россия, zilia.amanbaeva@yandex.ru*

Аннотация. Цель работы: провести анализ монографии Г.В. Юлдыбаевой и Н.А. Хуббитдиновой «Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности».

Результаты: исследованы содержание, структура, предназначение, актуальность, особенности монографии. Дана общая оценка монографии как значимого исследования, вклада в изучение башкирского народного эпоса.

Показаны роль и место монографии в предметной области, связанной с изучением тематики, касающейся архаического эпоса и его особенностей.

Метод: системный анализ монографии как научного труда, направленного на решение актуальной научной проблемы глубокого комплексного изучения башкирских архаических эпосов.

Ключевые слова: эпос, архаические эпосы, «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», художественно-стилевые особенности, идейно-художественное и художественно-эстетическое содержание

Для цитирования: Аманбаева З.С. «Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности»: анализ монографии Г.В. Юлдыбаевой и Н.А. Хуббитдиновой // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 2. С. 55-59.

REVIEWS, SCIENTIFIC REVIEWS

Original article

"ARCHAIC EPIC OF THE BASHKIR PEOPLE: ARTISTIC AND
STYLISTIC FEATURES": ANALYSIS OF THE MONOGRAPH BY G.V.
YULDYBAEVA AND N.A. KHUBBIDTIKOVA

Ziliya S. Amanbayeva

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
zilia.amanbaeva@yandex.ru*

Abstract. The aim of the study is to analyze the monograph by G.V. Yuldybaeva and N.A. Khubbildina "Archaic Epic of the Bashkir People: Artistic-Stylistic Features".

Results: The content, structure, purpose, relevance, and features of the monograph have been studied. An overall assessment of the monograph as a significant contribution to the study of the Bashkir folk epic is provided.

The role and place of the monograph in the subject area related to the study of the theme of archaic epic and its features are shown.

Method: Systematic analysis of the monograph as a scientific work aimed at solving the pressing scientific problem of in-depth comprehensive study of Bashkir archaic epics.

Keywords epic, archaic epics, "Ural-batyr", "Akbuzyat", "Zayatulyak and Khyukhylyu", artistic-stylistic features, ideological-artistic and artistic-aesthetic content

For citing: Amanbaeva Z.S. "Archaic epic of the bashkir people: artistic and stylistic features": Analysis of the monograph by G.V. Yuldybaeva and N.A. Khubbidtinova // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 2. pp. 55-59.

Архаические эпические памятники представляют собой комплекс древних представлений, мифологических мировоззрений народа о жизни, об окружающем мире, обрядах и обычаях, где глубоко философски представлены идеи борьбы добра и зла, гармонии природы и человека и т.д. Архаический эпос выражает достаточно широкий круг устоев, взглядов, принципов жизни и особенностей национальной идентичности народа, изучение которых позволит решить разнообразный спектр задач.

Основная сложность при изучении архаического эпоса, в частности кубаира «Урал-батыр», являющегося пратекстом, основным ядром для других эпических сказаний башкир, заключается в многоаспектности его сюжета по сравнению с другими эпическими сюжетами, имеющими с ним прямую интретекстуальную связь, а также в художественно-стилевых особенностях поэтики, природе

жанра, средствах изображения и т.д. Особое место в данном случае занимает также проблема явления цикличности эпосов, которая заслуживает отдельного теоретического осмысления в качестве самостоятельной научной темы [1].

Вышедшая в свет в 2023 году монография «Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности», подготовленная Н.А. Хуббитдиновой и Г.В. Юлдыбаевой, представляет собой исследование, которое рассматривает указанные проблемы и восполняет некоторые пробелы в данном направлении [1]. Рецензентами выступили доктор филологических наук, заведующий отделом литературоведения Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН М.Х. Надергулов и доктор филологических наук, руководитель НИЦ Башкирского фольклора БГПУ им. М. Акмуллы Р.А. Султангареева.

Основная цель монографии заключается в решении актуальной научной проблемы по изучению башкирского мифологического эпоса на материале кубаиров: «Урал-батыр», «Акбузат» и «Заятуляк и Хыухылу», а именно в исследовании художественных и идейно-эстетических особенностей эпоса, его природу с целью лучшего понимания семантики поэтических форм и оборотов, функциональности и разнообразия сюжетных мотивов и образов и т.д.

В качестве основы для проведения исследования авторами использованы сравнительно-типологический, структурно-описательный метод и метод комплексного подхода. Это позволило им выявить типологическую общность эпосов как внутри башкирского эпического фольклора, так и с эпосами других народностей. Применение таких подходов и привлечение инструментов из различных областей гуманитарной науки обеспечило возможность продуктивного исследования.

Содержание монографии определяется результатами многолетних научных исследований авторов, отраженных в библиографическом списке, раскрывающие особенности поэтики, стиля, художественного содержания башкирских эпосов.

Структура монографии определяется ее целью и представлена тремя взаимосвязанными главами, посвященными соответственно художественно-стилевым особенностям, системе образов, художественно-стилевым особенностям и своеобразии средств изображения в башкирском эпосе. Ссылки на известные научные библиографические источники приведены достаточно полно и уместно и являются отдельным достоинством работы.

Во введении дается общее представление о теме, основных направлениях исследования, о современном состоянии изученности темы архаического эпоса. Также отмечается необходимость раскрытия отдельных аспектов данной проблемы, более детального изучения

художественно-стилевых особенностей произведений, анализа языковых особенностей и поэтических приемов в эпическом тексте.

В первой главе рассматривается форма и содержание башкирского эпоса, его жанровая специфика, художественно-стилевая особенность поэтической формы, сюжетообразующие мотивы, а также анализируются традиции и обряды, участвующие в формировании сюжета и композиции эпоса.

Вторая глава посвящена вопросам идейно-эстетических функций героических образов, рассматривается явление цикличности образов кубаира «Урал-батыр» в эпических памятниках «Акбузат» и «Заятуляк и Хыу-хылу».

В третьей главе представлены художественно-эстетические особенности и своеобразие средств изображения в башкирском эпосе, анализируются его мифопоэтические и художественные языковые особенности. Особое внимание уделяется башкирскому эпосу «Заятуляк и Хыу-хылу» в повести В.И. Даля «Башкирская русалка».

Результаты исследования, полученные с помощью вышеперечисленных методов можно структурировать следующим образом:

1. Исследование авторов показывает, что эпосы, созданные в качестве продолжения «Урал-батыра», постоянно сохраняют явные ссылки на него. Это отражает исторические изменения в культурно-эстетическом сознании людей, наблюдаемые в цикле эпических памятников. А также особую значимость имеет язык сэсэнов, придающий произведениям особую аутентичность и привносящий уникальные культурные элементы.

2. Авторы выяснили, что образы героев, персонажей, образы волшебных помощников, сюжетообразующие мотивы, упомянутые в исследуемых эпосах, повторяются и развиваются, что указывает на их цикличность. Цикличность башкирских эпосов, связанных с кубаиром «Урал-батыр», оказалась гораздо шире, чем изначально предполагалось, и включает несколько других памятников («Миняй-батыр и царь Шульген», «Куныр буга»), в которых также присутствуют ссылки на архаический эпос об Урал-батыре. Образ Урал-батыра, в свою очередь, представляет собой образ культурного архетипа, становясь объектом эпических универсалий.

3. Затронутый в работе вопрос об отражении башкирского эпоса в инонациональном творческом акте на примере повести «Башкирская русалка» В.И. Даля, позволил определить, насколько раскрыт башкирский эпос и его культурные особенности в новом творческом произведении, где художественно сочетаются стилистические и выразительные средства русской и башкирской традиций.

Исходя из этого, а также учитывая актуальность проблемы изучения архаических эпосов, можно констатировать, что авторам

удалось пополнить важное направление научных исследований по изучению башкирских эпосов в интересном и новом содержании, основанное на современных подходах как с помощью классических методов (сравнительно-типологический, структурно-описательный), так и с использованием перспективного комплексного подхода к решению поставленных задач.

Таким образом, монография является цельной и гармоничной работой, соответствующей поставленным целям и задачам. Авторы представляют читателям новые научные данные и выводы, аргументируя их достаточным количеством фактов и анализом предшествующих исследований. Изложенные концепции и гипотезы данной монографии могут послужить основой для обновления взглядов в дальнейших исследованиях в области башкирского эпосоведения, они имеют как теоретическую, так и практическую значимость для научного сообщества.

В связи с этим, исследователям башкирских эпических памятников целесообразно продолжить работу по получению новых обобщений и результатов, направленных на еще более детальное изучение данной проблемы, в особенности относительно темы цикличности эпосов. Представляется важным также более тщательное рассмотрение поэтико-стилистических особенностей в комплексе с другими башкирскими эпосами и тем самым способствовать расширению диапазона исследований. Кроме того, является актуальным также изучение башкирских эпосов в сравнительно-типологическом и генетическом плане с тюркскими народными эпосами, чтобы репрезентировать этнические и этнокультурные особенности эпических памятников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юлдыбаева Г.В., Хуббитдинова Н.А. Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности («Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу»). Монография. – Воронеж, 2023. – 155 с.

REFERENCES

1. Yuldy`baeva G.V., Xubbitdinova N.A. Arxaicheskiy e`pos bashkirskogo naroda: xudozhestvenno-stilevy`e osobennosti («Ural-baty`r», «Ak buzat», «Zayatul yak i Xu`uxy`lu»). Monografiya. – Voronezh, 2023. – 155 s.

Информация об авторе

З.С. Аманбаева – ведущий специалист.

Information about the author

Z.S. Amanbayeva – a leading specialist.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; accepted for publication 13.06.2024.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 2 стр.).

Работы сопровождаются *аннотацией и ключевыми словами*. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе оригиналы проходят проверку с помощью программы «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	

E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

- б) согласие на обработку персональных данных по форме (ссылка: <https://bspu.ru/unit/251/docs>);
- в) оформленная строго по требованиям научная статья;
- г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/авторов.

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее на первой странице данные идут в следующей последовательности:

1. Фамилия и инициалы (полностью), наименование, адрес организации, где выполнена работа, электронный адрес.
2. Полное название статьи (прописными буквами по центру).
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объемом не более 8 строк).
4. Ключевые слова (не более 10).
5. Текст публикации.
6. Список источников (по центру), оформленный в соответствии с требованиями.

Далее пункты 1,2,3,4 дублируются на английском языке.

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации.

Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);

– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

**Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>**

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1,2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹.

Пример –

**Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³**

¹ *Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

³ *Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1,2} *Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия*

¹ *uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>*

² *chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>*

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

*Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>*

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов,
- если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);
- учёные звания;
- учёные степени;
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример

Информация об авторе

С.Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S.Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объём аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объём резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович Сухоруков²

^{1, 2}*Российская книжная палата, Москва, Россия*

¹*perova_g@tass.ru*

²*a-bibliograf@mail.ru*

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}*Russian Book Chamber, Moscow, Russia*

¹*perova_g@tass.ru*

²*a-bibliograf@mail.ru*

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

***Благодарности:** работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.*

***Acknowledgments:** the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.*

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами **«СПИСОК ИСТОЧНИКОВ»**. Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (**“REFERENCES”**) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок

должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при

перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемяева С. С. научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: *все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

Contribution of the authors: *the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.*

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате.doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат А4; ориентация книжная; поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 2 см, правое 2 см.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта 12 pt; межстрочный интервал 1; отступ (абзац) 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см.

Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ ; *v*, ϑ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только

своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные снизу, строчные сверху (P, p; S, s). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой ($\underbrace{\quad}$ для нижних индексов и $\overbrace{\quad}$ для верхних) карандашом. Цифра 0 (ноль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой \lfloor .

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathcal{F} , \mathcal{Z} , \mathcal{P} , \mathcal{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение. – Москва: ЭкоТрендз, 2010. – 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей. – Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. – 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. – 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б. Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. – 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко. – Москва: Проспект, 2014. – 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. – 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. – 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В. Конотопова. – Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. – 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 2008. – 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. – Новосибирск: СибГУТИ, 2008. – 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. – М., 2002. – 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. – Год. – №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. – № 11. – С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. – № 2. – С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. – 2011. – № 8. – С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]

СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун

МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД

ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ

ДАТА ИЗДАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. – М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). – Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. – URL: <http://www>.
(дата обращения: _ . .)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко; Web-мастер Н. В. Козлова. – Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. – URL: <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13).

2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. – URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : <http://www>. (дата обращения: . .)

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. – М.: Логос, 2014. – 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е,

испр. – СПб.: Лань, 2008. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 номер источника в списке литературы с. 25 номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

*Иван Иванович Иванов*¹, *Иван Иванович Сидоров*²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*Институт нефтехимических процессов Национальной
академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки».

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

*Ivan I. Ivanov*¹, *Ivan I. Sidorov*²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa,*

Russia

¹ *ivanov@mail.ru*

² *nova8@mail.ru*

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter."

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. № 1. P.P.

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мардаева Т. В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. – Т. 18. – № 2 (2). – С. 181-183.
2. Никулин К. А. Поэтика художественного текста: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2024. – 258 с.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2020. – 56 p.

REFERENCES

1. Mardaeva T. V. Kulturulogicheskyy kontekst izucheniya filosofskoy povesti-pritchi Richarda Bacha Chaika to imeni Jonathan Livingston” [Cultural context of studying the philosophical tale of Richard Bach's “Jonathan Livingston Seagull” in school] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Samara, 2016. – Vol. 18. – No. 2 (2). – PP. 181-183.
2. Nikulin, K. A. Poetika ahudozhestvennogo teksta: uchebno-metodicheskoe posobie [Poetics of the English-language artistic text: a study guide]. – Ufa: BGPU Publishing, 2016. – 258 p.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Филологические науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г.

Компьютерный набор.

Гарнитура Times.

Формат 70×108/16

Тираж 500 экз.